17 — 23 ОКТЯБРЯ 1969 г.
№ 42 (68)
ИЗДАЕТСЯ с 1968 г.

64

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКИЙ СПОРТ»

Шахматы — спутник жизни многих космонавтов. НА СНИМКЕ: командир корабля «Союз-7» подполковник Анатолий Васильевич ФИЛИПЧЕНКО за игрой со старшим сыном Александром. Наблюдают: слева — жена Елизавета Александровна, справа — младший сын Игорь.

Фото В. Чередницева (ТАСС).

ЧИТАЙТЕ:

стр. 2—9

Финиш XXXVII первенства СССР

1—2. Т. Петросян и Л. Полугаевский

Матч за звание чемпиона страны — в декабре 1969 г.

3—4—5. Е. Геллер, В. Смыслов, М. Тайманов

Все победители чемпионата продолжают борьбу за мировую шахматную корону.

По окончании первенства страны в ЦК ВЛКСМ состоялась встреча с шахматистами СССР. Сюда пришли экс-чемпионы мира М. Ботвинник, В. Смыслов, Т. Петросян, гроссмейстеры Е. Геллер, М. Тайманов, Л. Полугаевский и совсем молодые шахматисты — чемпион мира средн юношей А. Карпов, студент Ю. Балашов...

Встречу открыл секретарь ЦК ВЛКСМ А. Везиров.

В большом заинтересованном обсуждении проблем развития шахмат приняли также участие олимпийский чемпион по боксу В. Попенченко (кстати, он шахматист-перворазрядник), инженер-полковник, доктор технических наук О. Чеботарев, представители Комитета по физкультуре и спорту при Совете Министров СССР.

В заключение первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. Тяжельников наградил группу шахматистов Почетными грамотами Центрального Комитета Ленинского комсомола. Говоря о достигнутых нашими мастерами успехах, он подчеркнул, что достойных наследников «шахматным королям» надо искать и воспитывать уже сейчас.

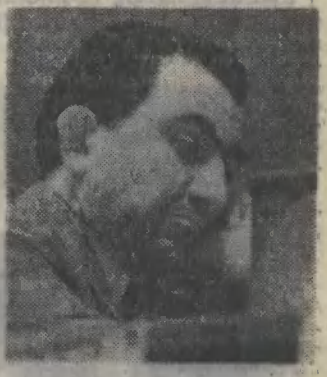
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

МОСКВА, 1969 г.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	О	М
1. Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ	●	½	½	½	½	½	½	1	½	1	½	1	1	½	1	½	1	1	½	½	½	0	½	14	I—II
2. Т. ПЕТРОСЯН	½	●	½	½	½	½	½	½	½	½	1	½	½	½	½	1	1	½	1	1	½	1	½	14	I—II
3. Е. ГЕЛЛЕР	½	½	●	½	1	½	½	0	½	0	1	0	1	½	½	½	1	1	1	1	½	½	1	13½	III—V
4. В. СМЫСЛОВ	½	½	½	●	½	1	½	0	½	½	½	½	1	1	1	½	½	½	½	1	1	½	½	13½	III—V
5. М. ТАЙМАНОВ	½	½	0	½	●	½	1	1	½	1	½	½	½	½	1	½	½	1	½	1	½	½	½	13½	III—V
6. Л. ШТЕЙН	½	½	½	0	½	●	½	½	½	½	½	1	1	½	½	1	½	½	½	½	½	1	1	13	6
7. Ю. БАЛАШОВ	½	½	½	½	½	½	●	1	½	½	½	½	½	½	1	½	1	0	½	0	1	1	½	12½	7—9
8. И. ПЛАТОНОВ	0	½	1	1	0	½	0	●	½	½	1	0	0	0	1	½	1	1	1	½	1	½	1	12½	7—9
9. Р. ХОЛМОВ	½	½	½	½	0	½	½	½	●	½	½	½	1	½	0	½	1	½	1	½	1	1	½	12½	7—9
10. А. ГИПСЛИС	0	½	1	½	½	½	½	½	½	●	½	1	½	½	½	½	0	1	½	1	½	½	½	12	10—11
11. В. САВОН	½	0	0	½	0	½	½	0	½	½	●	½	½	1	1	1	1	½	0	½	1	1	1	12	10—11
12. О. АВЕРКИН	0	½	1	½	½	0	½	1	½	0	½	●	½	½	½	1	½	0	½	½	½	1	1	11½	12
13. С. ЖУХОВИЦКИЙ	0	½	0	0	½	0	½	1	0	½	½	½	●	1	½	½	½	½	½	½	1	1	1	11	13
14. В. ЛИБЕРЗОН	½	½	½	0	½	½	½	1	½	½	0	½	0	●	½	½	½	0	½	1	½	½	1	10½	14—15
15. М. ТАЛЬ	0	½	½	0	0	½	0	0	1	½	0	½	½	½	●	1	½	1	½	1	1	0	1	10½	14—15
16. Е. ВАСЮКОВ	½	0	½	½	½	0	½	½	½	½	0	0	½	½	0	●	½	1	½	½	1	0	1	9½	16
17. Э. ГУФЕЛЬД	0	0	0	½	½	½	0	0	0	1	0	½	½	½	½	½	●	1	½	½	½	½	1	9	17—20
18. А. ЗАЙЦЕВ	0	½	0	½	0	½	1	0	½	0	½	1	½	1	0	0	0	●	½	1	½	1	0	9	17—20
19. И. ЗАЙЦЕВ	½	0	0	½	½	½	½	0	0	½	1	½	½	½	½	½	½	½	●	0	½	1	0	9	17—20
20. А. ЛУТИКОВ	½	0	0	0	0	½	1	½	½	0	½	½	½	0	0	½	½	0	1	●	½	1	1	9	17—20
21. В. ТУКМАКОВ	½	½	½	0	½	½	0	0	0	½	0	½	0	½	0	0	½	½	½	½	●	½	1	7½	21
22. С. ФУРМАН	1	0	½	½	½	0	0	½	0	½	0	0	0	½	1	1	½	0	0	0	½	●	0	7	22
23. В. КУПРЕЙЧИК	½	½	0	½	½	0	½	0	½	½	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	●	6½	23

ГОВОРЯТ ПОБЕДИТЕЛИ

ЗНАК КАЧЕСТВА

Тигран ПЕТРОСЯН



Давно не было такого чемпионата. Отсутствовали только чемпион мира Борис Спасский, улетевший в экзотическое Пуэрто-Рико, чтобы совместить бремя члена Центрального комитета ФИДЕ (заседающего в октябре) с игрой в большом международном турнире, да Виктор Корчной, имеющий персональное право выступать в следующем соревновании претендентов.

Все, кто имел право, участвовали. И даже тот, кто не имел права: в последний момент в списке появилась фамилия гроссмейстера Геллера. Итоги чемпионата, казалось бы, подтверждают справедливость включения Ефима Геллера в турнир. Так ли это?

В этом году Шахматная федерация и отдел шахмат Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР приняли курс на строгий принцип спортивного отбора и зависимость шахматных перспектив от реальных успехов в соревнованиях. Но гроссмейстера Геллера это не устроило. Он выбрал другой путь — хождение по инстанциям. И добился успеха. И, скажем прямо, оказался в выгодном положении. Никто из участников финала, не рассчитывая встретиться с ним в сентябре-октябре за доской, естественно, и не допускал мысли о соответствующей подготовке, в то время как Геллер, веря в успех своего «рывка», вел надлежащую подготовку к чемпионату. Как тут не вспомнить, что в цикле 1963—1966 годов, используя тот же «фактор неожиданности», Геллер включился в матчи претендентов вместо Ботвинника, застал врасплох Василия Смыслова и во многом благодаря этому добился первого и последнего своего успеха в соревнованиях подобного рода.

Убежден, что участие в турнире любого из молодых мастеров, хотя бы того же М. Подгайца, еще в прошлом чемпионате достигшего неплохого результата (дележ 6—10 мест), прекрасно сыгравшего на второй доске нашей сборной команды в первенстве мира среди студентов и не попавшего в финал лишь по таблице коэффициентов, было бы настоящей политикой дальнего прицела.

Однако вернемся к чемпионату и начнем разговор об его итогах не с оценки выступлений победителей, а с размышлений о двадцатилетних.

Юрий Балашов и Виктор Купрейчик. Они очень разные, даже внешне. Круглое лицо Купрейчика так и выражает готовность в любой момент расплыться в широкой улыбке. Всегда расположенный поддержать начавшийся разговор, он, как истый дебютант, все же немного сторонится наших знаменитостей. Турнир не принес ему никаких лавров. Один терции. Как ни говори, в любом турнире последнее место—это последнее место. Но в душе Купрейчика, несомненно, осталось хорошее чувство неудовлетворенности.

Виктор — самый слабый участник турнира в смысле шахматной стратегии. Его несомненные тактические способности нечасто могли высечь искру на доске. Более искушенные, или просто придающие большее значение вопросам постановки партии гроссмейстеры и мастера, аккуратно выбивали почву из-под его ног, и было видно, как он мучительно ищет на доске тактических стычек. Подобный подход к шахматам сегодня выглядит архаичным и наивным. Нет соответствующего позиционного базиса — прощай мечты о победе. Много раз во время турнира Виктор стремился к фигурной перебранке, но собеседники ловко уклонялись от разговора в желательной ему тональности.

Перспективы у Купрейчи-

да есть. Слишком близко от поверхности лежат его недостатки. И нужно лишь внимательнее прислушаться к своему наставнику Исааку Ефремовичу Болеславскому, принять его шахматную «религию» и дожидаться своего часа.

Давно обещает многое Юрий Балашов. Но ему никак не удавалось добиться успеха ни в соревнованиях школьников, ни позже, когда он стал одним из первых студентов шахматного отделения ГЦОЛИФКа, в соревнованиях взрослых. И вот он попал в число участников финала! Балашов отказался от соблазнительной возможности вместе со своими друзьями-студентами принять участие в чемпионате мира среди студентов. Решение, что и говорить, героическое. Не так просто в юном возрасте лишить себя довольно очевидной перспективы попасть на пьедестал чемпионов мира. Пусть даже в командном зачете, пусть даже среди студентов. Было ясно, что Юрий настраивает себя на борьбу в чемпионате страны.

Такого отношения, такого стремления к цели, трудно доступной, но заманчивой, мне кажется, не хватает многим нашим способным молодым шахматистам. Худощавый, несколько замкнутый, Балашов умеет держать себя в руках и во время игры. Лишь в минуты наибольшего возбуждения слегка покрасневшее лицо и еле заметные желваки выдают его душевное смятение.

Если присмотреться к партиям Балашова, увидим, что шахматные находки его в этом турнире преимущественно тактического плана. Я имею в виду его партии с Фурманом и Гуфельдом. Любопытна партия с мастером И. Зайцевым, в которой Юрий пожертвовал (а может быть, зевнул?) пешку за длительное позиционное давление. Я допускаю мысль, что он что-то просмотрел, потому что в позиции, где это произошло, на стороне белых был значительный перевес и не было нужды форсировать события.

Партии, сыгранные Балашовым в этом турнире, могут стать для него компасом, определяющим дальнейший путь в лабиринтах шахматного творчества.

Большого ждали от Владимира Тукмакова. Он еще в юношеские годы стал известен как перспективный шахматист, представлял, и довольно успешно, нашу страну в одном из юношеских чемпионатов мира и быстро «дослужился» до лидера студенческой команды страны. Жаль, что до сих пор у него нет ярко выраженного шахматного кредо, что он все умеет делать понемножку. Но приведет ли это с годами к тому, что у нас будет шахматист универсального направления высокого класса? Хотелось бы посоветовать Володе самому или с помощью кого-либо из опытных товарищей разобраться в своем шахматном хозяйстве, а затем или попытаться перейти на следующую, более высокую ступень стратегии и тактики или же сосредоточить внимание на отшлифовке тех компонентов мастерства, которые ему ближе по натуре или легче поддаются совершенствованию.

Приятное впечатление произвело выступление в чемпионате страны свердловчанина Ореста Аверкина. Несмотря на малый стаж выступлений в более или менее крупных соревнованиях, его игра, да и высказывания, показывают, что в семье наших сильных шахматистов прибавилось одним мастером позиционного стиля. Занимательности ради отметим, что в его лице получила подкрепление и тающая за последнее время скамейка шахматистов баскетбольного роста.

Ну, а что же победители? Блеснул ли кто-нибудь из них какими-либо откровениями? Каждый остался верен себе и, как правило, решал поставленные перед собой спортивные проблемы с помощью испытанных методов ведения каждой шахматной партии в отдельности и турнира в целом.

Льву Полугаевскому не надо было ничего доказывать: еще никому не удавалось хоть раз случайно стать чемпионом СССР по шахматам. Двойной — а теперь и тройной успех Полугаевского — лучшее свидетельство его высокого класса.

Сегодня в лице Полугаевского мы имеем отличного турнирного бойца, вооруженного всем необходимым для достижения больших побед. До мелочей отработанный дебютный репертуар производит несколько ограниченное впечатление, но в практическом отношении служит ему безотказно. Если несколько лет назад главной стрелой в его колчане, когда приходилось встречаться с белым чудовищем 1. e2—e4, была система сицилианской защиты с ходами a7—a6 и d7—d6, то сегодня у него на вооружении почти все оттенки сицилианской. Нет, скорее не защиты, а контрнападения, как нужно было бы называть этот дебют в трактовке Полугаевского, ибо он стал почти безотказно действующей западней для любителей лихих атак.

Добавим к этому защиту Нимцовича или любое новоиндийское построение на начальный ход ферзевой пешки — вот и почти весь дебютный репертуар «черного» Полугаевского. Играя белыми, он страшен для любителей староиндийской защиты, а ведь в последнее время черные научились успешно бороться почти со всеми системами, которые еще совсем недавно наводили панику на старожилов.

Отличительной чертой победителя турнира является его колоссальная работоспособность в течение всей партии. Это очень непросто! Корчной и Полугаевский — вот два шахматиста, которые доказывают, что для того, чтобы побеждать, нужно много трудиться за доской.

Трудно и неудобно говорить о себе, но не могу не защититься от домыслов, ставших с помощью прессы достоянием общественности. Спортивный результат в этом турнире для меня не играл большой роли. Я не был бы особенно огорчен, если бы даже замкнул десятку победителей турнира. Усталость после матча оказалась огромной, и я не рассчитывал выдержать напряжение столь длительного соревнования. Просто хотелось после долгого перерыва вновь окунуться в атмосферу чемпионата СССР.

Экс-чемпион мира Василий Смыслов на протяжении всего турнира продвигался размеренным шагом, выигрывая каждую третью партию. Неудача с И. Платоновым его насторожила. Не стремясь обязательно к победе, основной цели — попасть в четверку победителей — он достиг, не прибегая к риску, хотя, например, партия, сыгранная с Купрейчиком на самом финише, долгое время складывалась для него благополучно и даже в момент, когда последовало соглашение на ничью, перевес был на стороне экс-чемпиона.

Вот уже много лет Смыслов остается верен своим воззрениям, и они не подводят его. Если присмотреться к партиям экс-чемпиона мира (хотя бы с Тукмаковым, Штейном или Талем), даже не зная фамилии победителя, экспертиза со всей очевидностью покажет, что это дело рук Смыслова. На мой взгляд, подобный знак качества — лучшее свидетельство высочайшего класса шахматиста.

Если проследить за характером борьбы в партиях Марка Тайманова, за его неудачами и постепенным восхождением на самые высокие ступеньки шахматной таблицы, то создается впе-

(Продолжение на 4—5 стр.).

А. ЯСНЫЙ, И. ТЕМНОВ

Да, может собственных Платоновых и быстрых разумом Савонов земля Украины рождать!

Рис. Игоря Сенодова.

Слово — Льву Полугаевскому

— Расскажите, пожалуйста, как складывалась для вас борьба в чемпионате!

— Пожалуй, стоит выделить три наиболее значительных для меня момента в этом соревновании.

Окончилась первая партия. Я потерпел тяжелое поражение от Фурмана, на душе было несладко. Мучила мысль, что я неправильно оценил позицию ,и это было хуже всего. Но потом, поздно вечером, после упорных поисков я обнаружил, наконец, тот самый ход, который подтверждал правильность моей общей оценки. Значит, дело не в принципиальной ошибке, подумал я, и немного успокоился.

Один мой болельщик утверждает, будто мне полезно вначале проиграть. Рад, что он не ошибся на этот раз... Но, откровенно говоря, я мало верю в утверждение, что некоторые после поражения играют сильнее. По-моему, одни играют в таких случаях хуже, чем обычно, другие — в свою силу. Переживают все, но в разной степени. Следующую партию мне удалось выиграть у Таля. Да, я поймал Таля на вариант — плод нашего совместного домашнего анализа с Б. Спасским. Вернее, не домашнего, а подмосковного... Мы с Борисом одновременно оказались в г. Дубне: он готовился к матчу с Петросяном, я — с А. Зайцевым. И в общих чертах еще тогда пришли к выводу, что белые в этом дебютном варианте получают преимущество. Но главные события развернулись непосредственно за доской. В дальнейшем я заиграл уже более уверенно.

— Итак, мы подошли ко второму критическому для вас моменту в чемпионате!

— Да, это случилось, когда я, скопив уже солидный запас очков, стал мысленно представлять себя в заветной четверке. Тут-то было и сказалась старая болезнь: чем ближе я к цели, тем закрепощенней себя чувствую, тем труднее бороться. Я непременно хотел увеличить свой очковый капитал, сражался изо всех сил, но... делал ничьи. Причем, иной раз — не без труда. Анализируя происходившее в тот период, понял, что никакой депрессии не было, а просто не удавалось переигрывать своих соперников. Что же поделаешь?! Зато в тех партиях была настоящая борьба, а это меня всегда радует. Правда, где-то сверлила мысль — а не устану ли?

— Не почувствовали ли вы усталость к концу первенства!

— К этому чемпионату я готовился с исключительной серьезностью, как не готовился еще ни к одному турниру. Даже не знаю, чему больше я обязан своим успехом — занятиям шахматами или (и в это я верю больше) хорошей общефизической подготовке. В течение полутора месяцев я ежедневно бегал, плавал, играл в волейбол. Готовился в психологическом плане. Я знал, какая изнурительная и долгая борьба меня ожидает. Кстати, именно такие шахматы люблю больше всего. И вдруг против ожидания мне удалось относительно легко одолеть своего давнего соперника А. Зайцева. На месте других я бы не стал сурово осуждать его за неважную игру уже хотя бы потому, что этот талантливый шахматист сам очень переживает свои — я уверен — временные неудачи.

— Были ли вы уверены, что попадете в четверку!

— Во время предыдущих зональных турниров я тоже хотел попасть в число победителей. На этот раз у меня было не только желание, но и внутренняя уверенность, что мне по силам преодолеть этот барьер. Я готовил себя к борьбе именно за это.

ЗНАК КАЧЕСТВА

(Продолжение. Начало на 2—3 стр.).

чатление, что Канса задалась целью доказать: при желании из шахмат можно сделать сплав игры и борьбы, исключив элементы разумности.

Достаточно вспомнить хотя бы партии Тайманова с Полугаевским или Либерзоном. Когда ленинградский гроссмейстер в ожесточенной борьбе, казалось бы, добивался решающего перевеса, фортуна, вдруг улыбаясь во весь рот, отворачиваясь от него, небрежно бросив: «А вот и ничья»! Но Тайманов боролся. Боролся и тогда, когда устали самые закаленные бойцы. Так, даже Л. Штейн, понимая, что у него позиция хуже, согласился на ничью с Полугаевским, вверив свою турнирную судьбу исходу партии последнего тура Лутиков—Тайманов.

Бурно финишируя, Тайманов отодвинул в личных встречах в сторону своих конкурентов Р. Холмова и В. Савона, в пожалуй самой захватывающей партии чемпионата победил А. Лутикова и вновь (18 лет спустя!) завоевал право участия в межзональном турнире, явив образец преданности шахматам.

Не может пожаловаться на турнирную судьбу гроссмейстер Ефим Геллер.

Огорчен, конечно, Леонид Штейн. Подумать только— трижды выйти победителем в выдающихся по составу чемпионатах страны и ни разу не попасть в соревнования претендентов. Жаль, что пик творческого подъема Штейна никак не приходится на решающие сроки трехгодичных циклов ФИДЕ. Можно гадать о причинах, но мне кажется, что главное — отход Штейна от того направления в шахматах, которое принесло ему выдающиеся успехи. Живой инициативный стиль, базирующийся в основном на позициях с богатой фигурной игрой, постепенно трансформировался в несвойственный его шахматному почерку выжидательно-активный стиль. Сумеет ли вновь Штейн обрести внутреннее душевное равновесие, вновь найти свою игру? Все зависит от самокритичности Штейна.

Близок был к межзональной путевке Р. Холмов. Ему по-прежнему вредит некоторое пренебрежение к постановке партии. Раньше это компенсировалось блестящим тактическим зрением и охотой к защите трудных позиций. К слову сказать, трудно согласиться с укоренившимся у многих журналистов штампом, представляющим Р. Холмова «центральным защитником». Мало кто из шахматистов сыграл столько красивых партий, сколько Холмов. Достаточно припомнить его неувядаемые комбинации в партии с Нежмединовым из чемпионата страны 1959 года или с Д. Бронштейном в 1965 году. Но с годами труднее становится покрывать стратегические огрехи дебюта за счет изворотливости и упорства за доской.

Обидно за украинских мастеров Владимира Савона и Игоря Платонова. Первый из них любит и хорошо чувствует все нюансы фигурной игры, за исключением одного — часто зевает пробуждение от спячки фигур противника. Это говорит о том, что он склонен переоценивать свои шансы. Недуг довольно серьезный, но поддающийся лечению. Савон сейчас в том возрасте, когда можно здорово прибавить в игре, но для этого нужно не только много играть, но и частенько допытываться причин своих успехов и огорчений.

Будь на турнире приз за самую агрессивную игру, он достался бы Платонову. Впервые я с ним встретился на чемпионате профсоюзов 1964 года, и уже тогда своей самобытностью он несколько напомнил мне

И хотя главным, повторяю, для меня все время оставалась игра в хорошие шахматы, но спортивная цель тоже манила. Видите ли, в одном чемпионате я разделил первое место с Талем — и тогда все говорили, что ведь первенство проводилось по швейцарской системе... Потом снова стал чемпионом страны, но опять послышались голоса, что первенство собрало не всех сильнейших — вот посмотрим, как он покажет себя в зональном чемпионате.

Мысль о первом месте пришла после победы над А. Зайцевым. Однако я понимал, что в двух оставшихся партиях меня ждут решающие испытания. Ничьи устраивали, но теперь-то я уже знал, что статус-кво можно сохранить лишь сражаясь, а не просто пытаясь кончить дело миром. Так мне удалось преодолеть третий и последний критический момент в этом турнире.

— Существует мнение, будто закончившийся чемпионат едва ли не сильнейший за все годы. А как вы считаете?

— Категорически ответить на этот вопрос мне трудно, но в одном я твердо убежден. Чемпионат был уникален по ровности своего состава, по абсолютному отсутствию аутсайдеров. Любой участник мог дать бой фаворитам и давал такой бой.

— Не скажете ли несколько слов о победителях?

— С удовольствием, уже хотя бы потому, что испытываю к ним не только искреннее уважение, но и большую симпатию. Тиграна Вартановича Петросяна хочется поздравить не только с первым местом! Каждый шахматист понимает, как тяжело в столь короткий срок пережить потерю мировой короны и восстановить после тяжелейшего матча спортивную форму. Петросян не проиграл ни одной партии!

Что касается В. Смыслова, то я еще до чемпионата твердо верил в его попадание на межзональный турнир, и теперь очень рад, что не ошибся. Василий Васильевич проявлял свои лучшие качества — блестящую стратегию в сочетании с отточенной техникой и мудрой турнирной тактикой.

Когда я узнал, что в чемпионате будет играть Геллер, то сразу решил — это один из главных конкурентов. Тайманов фактически совершил чудо: выиграть три последних партии мало кому под силу.

Шахматные клинки старших по званию и опыту не заржавели, и я еще раз от души их поздравляю.

— А что же молодые?

— Они тоже показали себя с самой лучшей стороны. И лидерство Савона и яркие девять побед И. Платонова говорят за себя сами. Особенно понравился Ю. Балашов. У него в высшей степени спортивный характер, он трудолюбив, серьезен, много знает. Убежден, что у Балашова хорошее шахматное будущее. С О. Аверкиным я подружился во время недавнего матча РСФСР — Латвия. Свердловчанин импонирует своей капитальностью, зрелым пониманием позиции. Этому симпатичному парню необходимо добавить в игру «талевского перца», и тогда он стремительно зашагает еще дальше. В. Тукмаков был явно не в форме, но даже его скованная игра в этом турнире не поставила под сомнение талант одессита. На старте юного В. Купрейчика сильнее других сказалось отсутствие опыта игры в таких компаниях. Но этот агрессивный студент то и дело показывал зубы и портил настроение лидерам.

— Что вы можете сказать о зрителях ЦДКЖ?

— Я люблю, когда в зале много любителей шахмат. Тогда особенно хочется играть хорошо, чтобы не обмануть их ожидания. Мы все старались оправдать доверие переполненного на финише зала, ведь в конце концов одна из главнейших задач гроссмейстеров — доставлять удовольствие своей игрой почитателям шахмат.

мастера Н. Копылова, оригинальность мышления которого в начале пятидесятых годов была даже предметом незлобивых шуток.

В этом турнире Платонов предстал в роли соискателя звания гроссмейстера, так как за успех в харьковском чемпионате страны 1967 года ему был присвоен гроссмейстерский балл. Формально Игорю не удалось выполнить квалификационную норму второго балла, но боевой характер, стремление в каждой партии создать интересную шахматную обстановку, показали, что в его лице мы имеем шахматиста, превосходящего по классу многих гроссмейстеров, чье реноме не подвергается сомнению.

Трудно согласиться с решением Таля принимать, а затем и продолжать участие в турнире, будучи не вполне здоровым. Трудно согласиться с теми, кто в подобном пренебрежении, проявляемом экс-чемпионом мира к своему физическому состоянию, видит некое геройство. Нелишне будет напомнить, что на многих участников постоянные разговоры о болезни Таля действовали обезоруживающе, и было уже делом случая, каково будет в тот или иной вечер состояние Таля, а в соответствии с этим на сколько процентов номинальной мощности будет работать могучая шахматная машина экс-чемпиона мира. Чемпионат со всей очевидностью показал, что больной Таль — это не Таль.

Странное впечатление производила игра гроссмейстера А. Зайцева, одного из победителей прошлого шахматного чемпионата. Создается впечатление, что он подвержен изрядной эмоциональной возбудимости, и это мешает ему в процессе борьбы сохранять необходимое спокойствие. Иначе чем объяснить, что в важной партии предпоследнего тура с Полугаевским, опоздав на игру на добрый десяток минут, он потерпел поражение, потратив на всю партию 31 минуту?! Было больно смотреть на раскрасневшегося, растерянного гроссмейстера, понимающего, что он не смог полностью выполнить свой спортивный долг.

Обычно не может совладать со своими нервами и гроссмейстер Э. Гуфельд. Кажется, достигнув заветной цели — звания гроссмейстера, Гуфельд счел свою миссию в шахматах оконченной.

Эта позиция из партии Гуфельд — Тайманов. Положение белых, несомненно, заслуживает предпочтения. Когда я спросил М. Тайманова, как выглядит позиция после домашнего анализа, односложный ответ — «Устою» — показал, что ввиду крайне замкнутой позиции и возможной активизации черного ферзя через поле a5 единственный шанс белых — попытаться провести прорыв f4— не может обещать им успеха. Посмотрите на доигрывание этой партии. Двадцать ходов бесцельного передвижения своих фигур в собственном лагере, затем пешка f идет на одно поле. Еще 30 ходов, так сказать, «маневрирования», и партия вновь откладывается, чтобы, конечно, не возобновляться. Ничья! А судейская коллегия спокойно взирает на подобное неспортивное поведение молодого гроссмейстера, видимо, позабыв, что в функции судейской коллегии входит не только техническое проведение соревнований.

На этом я хотел бы закончить беглые заметки участника, где свет и тень, может быть, чаще чем следовало, набегали друг на друга. Со стороны виднее. И, надо думать, что к анализу итогов чемпионата еще не раз вернутся шахматисты.

XXVII ЧЕМПИОНАТ СССР

9 ОКТЯБРЯ

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ТУР

1	Геллер — Лутиков	0
1	Тайманов — Савон	0
½	Купрейчик — Холмов	½
½	Васюков — Смыслов	½
1	Балашов — Гуфельд	0
½	Тукмаков — Либерзон	½
½	А. Зайцев — И. Зайцев	½
½	Петросян — Полугаевский	½
1	Штейн — Жуховицкий	0
0	Фурман — Аверкин	1
½	Таль — Гипслис	½

№ 232. ГЕЛЛЕР — ЛУТИКОВ
Защита Алехина

1. e4 Кf6 2. e5 Кd5 3. d4 Кb6 4. Кf3 d5 5. ed ed 6. Сd3 Сg4 7. 0—0 Се7 8. Ле1 Кс6 9. c3 Фd7 10. Кbd2 Сf5 11. Ке4 0—0 12. Фс2 Сg6 13. Сd2 Лае8 14. Ле2 d5 15. Кg3 Кс4 16. С:g6 hg 17. b3 К:d2 18. Ф:d2 Сf6 19. Лае1 Л:e2 20. Ф:e2 a6 21. Фе3 Лd8 22. Фf4 Крf8 23. h4 Фd6 24. Фе3 Ке7 25. h5 gh 26. К:h5 Кf5 27. Фd3 g6 28. Ке5 Сg5 29. Фh3 Крg8 30. f4 Се7 31. g4 Кg7 32. К:g7 Кр:g7 33. g5 Фе6 34. Фh6+ Крg8 35. Фh4 Фf5 36. Кg4 Крg7 37. Л:e7 Лh8 38. Кh6. Черные сдались.

№ 233. ТАЙМАНОВ — САВОН
Защита Грюнфельда

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 d5 4. Сg5 Ке4 5. Сh4 К:c3 6. bc c5 7. e3 Кc6 8. cd Ф:d5 9. Фf3 Ф:f3 10. К:f3 Сg7 11. Сb5 Сd7 12. 0—0 Лc8 13. Лab1 a6 14. Се2 Ка5 15. Ке5 С:e5 16. de Се6 17. c4 Лc7 18. Лfc1 Крd7 19. f4 Крc8 20. Се1 Кc6 21. g4 Лd8 22. a3 Крb8 23. Сc3 Крa7 24. Лd1 Л:d1+ 25. Л:d1 Лc8 26. Крf2 Крb6 27. Крg3 Крc7 28. Крh4 h6 29. Лf1 Лg8 30. f5 gf 31. gf Сd7 32. Сg4 b5 33. cb ab.

34. h3 Ла8 35. Сb2 b4 36. ab cb 37. Крh5 Ла5 38. Лc1 Крd8 39. Ла1 Лd5 40. e4 Лd2 41. Лb1 Ка5 43. Кр:h6 Сc6 43. Са1 Ла2 44. Сd4 b3.

45. Сb6+ (записанный ход) Крe6 46. e6 Крf8 47. С:a5 Л:a5 48. Л:b3 Ла8 49. e5 fe 50. fe Крg8 51. Сh5 Се8. Черные сдались.

№ 234. КУПРЕЙЧИК — ХОЛМОВ
Итальянская партия

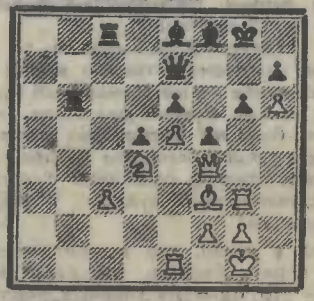
1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сc4 Сc5 4. c3 Кf6 5. d3 d6 6. Сg5 h6 7. Сh4 Фе7 8. Кbd2 Се6 9. b4 Сb6 10. С:e6 Ф:e6 11. a4 a5 12. h3 Кb8 13. С:f6 Ф:f6 14. Кc4 Кd7 15. 0—0 0—0 16. Фе2 Лае8 17. Ке1 Фе6 18. Кc2 f5 19. К2e3 fe 20. de С:a3 21. К:e3 Кf6 22. f3 b6 23. Лad1 Лf7 24. Кd5 Лef8 24. c4 Фc8 26. К:f6+ Л:f6 27. Фd2 g5 28. Лf2 Крg7 29. Фd5 Крg6 30. Крf1 g4 31. Кре2 Лf8f7 32. Лdf1 Крg7 33. Фd3 gf+ 34. Л:f3 Фg4 35. Кре1 Л:f3 36. Л:f3 Фh4+ 37. g3 Ф:h2 38. Л:f7+ Кр:f7 39. Фf3+ Кре7 40. Фg4 Фg1+ 41. Кре2. Ничья.

№235. ВАСЮКОВ — СМЫСЛОВ
Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 Ка5 10. Сc2 c5 11. d4 Фc7 12. Кbd2 Кc6 13. de de 14. Кf1 Се6 15. Ке3 Лad8 16. Фе2 c4 17. Кf5 Лfe8 18. Сg5 Кd7 19. К:e7+ К:e7 20. a4 f6 21. Се3 Кc5 22. ah ab 23. Лed1 Кg6 24. Л:d8 Л:d8 25. Лd1 Л:d1+ 26. Ф:d1 Кf8 27. Фa1 Крf7 28. Фa8 Фb7 29. Ф:b7 К:b7 30. Кd2 Кd7 31. b3 cb 32. К:b3 Кd6 33. Ка5 Кc4. Ничья.

№236. БАЛАШОВ — ГУФЕЛЬД
Дебют ферзевых пешек

1. d4 Кf6 2. Кf3 g6 3. Кc3 d5 4. Сf4 Сg7 5. e3 0—0 6. Се2 c5 7. Ке5 cd 8. ed e6 9. 0—0 Кfd7 10. Ле1 К:e5 11. С:e5 Ch6 12. Кb5 Кc6 13. Cd6 Ле8 14. Сg3 f5 15. Cc7 Фd7 16. Се5 К:e5 17. de Лd8 18. Фd4 a6 19. Фh4 Сf8 20. Kd4 Фe7 21. Фf4 Cd7 22. c3 b5 23. a3 Лab8 24. Лad1 a5 25. h4 Cg7 26. Лd3 b4 27. ab ab 28. Лg3 bc 29. bc Лdc8 30. h5 Ce8 31. Cf3 Лb6 32. h6 Cf8.



33. К:f5 ef 34. С:d5+ Ле6 35. Ф:f5 Cf7 36. Лb1 Лd8 37. С:e6 Ф:e6 38. Фf4 Ca7 39. Лf3 Ce8 40. Лb7 Cc6 41. Лb6. 41. . . Лf8 (записанный ход) 42. Фa4 Лc8 43. Фa7 Cf8 44. Л:f8+ Кр:f8 45. Ф:h7 Ф:e5 46. Ф:g6 Фe1+ 47. Крh2 Ф:f2 48. Фg7+ Кре8 49. Лb4 Фf7 50. Фg4 Cd7 51. Ле4+ Крf8 52. Фg5 Cf5 53. Лf4 Лc5 54. Фd8+ Фe8 55. Фf6+ Фf7 56. Фd8+ Фe8 57. Фd4 Фe7 58. Фh8+ Крf7 59. h7 Фg5 60. Фd4 Лc8 61. g4 Фh4+ 62. Крg2 Лd8 63. Л:f5 Крg6 64. Фe4 Крg7 65. Фe5+ Крg6 66. Фe6+. Черные сдались.

237. ТУКМАКОВ — ЛИБЕРЗОН
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 a6 5. Cd3 Cc5 6. Kb3 Ca7 7. 0—0 Кc6 8. c4 Кge7 9. Кc3 0—0 10. Крh1 e5 11. Фе2 d6 12. Cd2 Ce6 13. Лac1 Лc8 14. Kd5 Kd4 5. K:d4 C:d4 16. b4 Кc6 17. Лb1 Ca7 18. Лfc1 Kd4 19. Фe1 Фd7 20. Ce3 C:d5 21. cd Л:c1 22. Л:c1 Лc8. Ничья.

№ 238. А. ЗАЙЦЕВ — И. ЗАЙЦЕВ
Ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. Кf3 Кf6 3. c4 e6 4. Кc3 Ce7 5. Cg5 0—0 6. e3 h6 7. Ch4 b6 8. Лc1 Cb7 9. cd К:d5 10. С:e7 Ф:e7 11. Cd3 c5 12. К:d5 ed 13. dc bc 14. 0—0 Kd7 15. Лe1 Кf6 16. Фc2 Лfc8 17. Cf5 Лc6 18. Фb3 Лb8 19. Cb1 Фc7. Ничья.

№ 239. ПЕТРОСЯН — ПОЛУГАЕВСКИЙ
Ферзевый гамбит

1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. c4 b6 4. Кc3 Cb7 5. a3 d5 6. Cg5 Ce7 7. cd К:d5 8. С:e7 Ф:e7 9. К:d5 С:d5 10. Лc1 0—0 11. e3 Лc8 12. Cd3 c5 13. dc Л:c5 14. Л:c5 Ф:c5 15. Фb1 h6 16. 0—0 Kd7 17. Лc1 Фd6 18. Ch7+ Крf8 19. Ce4 Кf6 20. С:d5 Ф:d5 21. Фc2 Лd8 22. h3 Ke8 23. Kd4 Лd7 24. Фa4 Фb7 25. Кf3 Лc7 26. Лd1 Фc6 27. Фb4+ Фc5 28. Фf4 Фe7 29. Ke5 Кf6 30. Фd4 Лc5. Ничья.

№ 240. ШТЕЙН — ЖУХОВИЦКИЙ
Староиндийское начало

1. Кf3 d5 2. g3 Кf6 3. Cg2 g6 4. 0—0 Cg7 5. d3 0—0 6. Kbd2 c5 7. e4 Кc6 8. c3 e6 9. Лe1 b6 10. e5 Kd7 11. d4 Фc7 12. Кf1 Ca6 13. Cf4 Лac8 14. Ke3 Фb7 15. Фd2 Лfe8 16. Kg4 cd 17. cd f6 18. ef К:f6 19. К:f6+ С:f6 20. Ch3 Kd8 21. Ke5 Cg7 22. Лe3 Кf7 23. К:f7 Ф:f7 24. Лae1 Лc6 25. Лc3 Л:c3 26. Ф:c3 Cb5 27. Ce5 Ch6 28. Cg4 Cd7 29. Фd3 Лc8 30. Крg2 Фf8 31. h4 Лc1 32. Лe2 Фe8 33. Лc2 Л:c2 34. Ф:c2 Фc8 35. Фe2 Cf8 36. Фf3 Ce7 37. Cf6 Фf8 38. C:e7 Ф:e7 39. Фc3 Фd6 40. Фe3 Крg7 41. Фg5 Cb5 42. Фe3 Cd7 43. h5. 43. . . h6 (записанный ход) 44. hg Кр:g6 45. Фd3+ Крg7 46. Ch5 Крh8 47. Фf3 Фe7 48. Фf4 Фg5 49. Фf8+ Крh7 50. Cd1 Фc1 51. Фf7 + Крh8 52. Ch5. Черные сдались.

№ 241. ФУРМАН — АВЕРКИН
Защита Грюнфельда

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 d5 5. cd К:d5 6. Кf3 Кb6 7. Кc3 Кc6 8. e3 e5 9. d5 Ка5 10. 0—0 0—0 11. e4 c6 12. Ле1 cd 13. ed Cg4 14. Фd3 C:f3 15. Ф:f3 f5 16. Лd1 Лc8 17. Фe2 Крh8 18. Лb1 Лf7 19. h4 Кac4 20. b3 Kd6 21. Kb5 a6 22. Ка3 Лfc7 23. Cd2 e4 24. Ca5 Лc5 25. b4 Лc3 26. Лb3 Лc1 27. Крh2 Ce5 28. Ch3 Л:d1 29. Ф:d1 Кf7 30. b5 Ф:d5 31. Ф:d5 К:d5 32. ba ba 33. Лb7 Kd6 34. Лd7 Кf6 35. Лd8+ Л:d8 36. C:d8 Кg4+ 37. C:g4 fg 38. Кc2 Кf5 39. Крg2 Крg7 40. Cb6 Cc3 41. Крf1 Крf6 42. Cc5.

42. . . Кре6 (записанный ход) 43. Кре2 Крd5 44. Cb6 Крc6 45. Ca7 h5 46. Крd1 Ca5 47. Кре2 Крd5 48. Ка3 Kd4+ 49. C:d4 Кр:d4 50. Кc2+ Крc3 51. Ке3 Cd8 52. Kd5+ Крb2 53. a4 Крb3 54. Крd1 a5 55. Крd2 g5 56. hg C:g5+ 57. Крd1 Крc4 58. Кc7 e3 59. fe C:e3 60. Кре2 Cd4 61. Ке6 Ce5 62. Крf2 Крb4. Белые сдались.

№ 242. ТАЛЬ — ГИПСЛИС
Новоиндийская защита

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 Cb4+ 4. Cd2 Фе7 5. e3 C:d2+ 6. Ф:d2 d6 7. Кc3 0—0 8. Ce2 c5 9. 0—0 Кc6 10. dc dc 11. Лad1 Лd8 12. Фc2 Cd7 13. Лd2 Ce8 14. Лfd1 Л:d2 15. Л:d2 Лd8. Ничья.

11 ОКТЯБРЯ

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ТУР

1	Платонов — Геллер	0
0	Лутиков — Тайманов	1
1	Савон — Купрейчик	0
½	Холмов — Васюков	½
½	Смыслов — Балашов	½
½	Гуфельд — Тукмаков	½
0	Либерзон — А. Зайцев	1
0	И. Зайцев — Петросян	1
½	Полугаевский — Штейн	½
1	Жуховицкий — Фурман	0
½	Аверкин — Таль	½

№ 243. ПЛАТОНОВ — ГЕЛЛЕР
Защита двух коней

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cc4 Кf6 4. Кg5 d5 5. ed Ка5 6. Cb5+ c6 7. dc bc 8. Ce2 h6 9. Кh3 Cc5 10. 0—0 0—0 11. d3 Kd5 12. Кc3 К:c3 13. bc Фh4 14. Крh1 C:h3 15. gh Ф:h3 16. Cf3 Cd6 17. Cg2 Фh4 18. Фf3 e4 19. Фh3 Ф:h3 20. C:h3 ed 21. cd Лfd8 22. Лg1 Крh8 23. Лb1 Cf8 24. d4 Cd6 25. Ce3 Лab8 26. Cg2 Лb6 27. Ce4 Лdb8 28. h3 Л:b1 29. Л:b1 Л:b1+ 30. C:b1 Кc4 31. Крg2 К:e3+ 32. fe g6 33. Крf3 Крg7 34. c4 c5 35. Крe4 Крf8 36. Крd5 Крe7 37. Крc6 f5 38. a4 f4 39. dc Ce5 40. ef C:f4.

41. Крb7 (записанный ход) g5 42. a5 a6 43. Кр:a6 Cc7 44. Крb5 Крd8 45. a6. Черные сдались.

№ 244. ЛУТИКОВ — ТАЙМАНОВ
(См. стр. 9).

№ 245. САВОН — КУПРЕЙЧИК
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 e5 6. Кdb5 d6 7. Cg5 a6. 8. C:f6 gf 9. Ка3 f5 10. Кc4 b5 11. Ке3 b4 12. Кcd5 fe 13. Фh5 Ce6 14. Cc4 Kd4 15. c3 bc 16. bc Лc8 17. cd ed.

18. 0—0 de 19. Cb3 Cg7 20. Лae1 ef+ 21. Л:f2 Cd4 22. Ca4+ Крf8 23. Фh6+ Крg8 24. Л:e4 C:a7 25. Фd2 h5 26. Cb3 Лh6 27. h4 Лg6 28. Кf4 Ch6 29. К:e6 fe 30. C:e6+ Крh8 31. Фd4+ Cg7 32. Фd1 d5 33. C:c8. Черные сдались.

№246. ХОЛМОВ — ВАСЮКОВ
Английское начало

1. c4 g6 2. Кc3 Cg7 3. g3 c5 4. Cg2 Кc6 5. d3 d6 6. Cd2 a6 7. Лb1 Cd7 8. a3

Лb8 9. b4 cb 10. ab b5 11. cb ab 12. Кf3 Кf6 13. 0—0 8—0 14. h3 Ке8 15. Фc2 Крh8 16. Лfc1 Кc7 17. Фb3 Се6 18. Фd1 Cd7 19. Лc2 Ка6 20. Ке4 f5 21. Кеg5 Лc8 22. Лbc1 Кab8 23. d4 e6 24. Сc3 Ке7 25. d5 Л:c3 26. Л:c3 К:d5 27. Лd3 Ка6 28. К:e6 С:e6 29. Л:d5 С:d5 30. Ф:d5 К:b4 31. Фb3 Ка6 32. Ф:b5 Кc5 33. e3 Фb8 34. Ф:b8 Л:b8 35. Кg5 Cf8 36. h4 Ce7 37. Кh3 Cf6 38. Лd1 Лb6 39. Кf4 Ce5 40. Кd5 Лa6 41. Кc7 Лa1 42. Л:a1 С:a1 43. Кb5 Ce5 44. f4 Cf6. 45. К:d6.

45. . . h5 (записанный ход). 46. Cd5 Крh7 47. Крf2 Сc3 48. Крf3 Сb4 49. Кf7 Кd7 50. Крe2 Крg7 51. Кg5 Сc3 52. e4 fe 53. С:e4 Кc5 54. Сc2 Крf6 55. Кf3 Ке6 56. Крd3 Са5 57. Крe4 Кg7 58. Кd4 Кf5 59. Ке2 Сb6 60. Сd3 Са7. Ничья.

№ 247. СМЫСЛОВ — БАЛАШОВ
Староиндийская защита

1. d4 Кf6 2. Кf3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. b3 Кc6 7. Cb2 e5 8. de Кd7 9. Кbd2 Кd:e5 10. К:e5 К:e5 11. Фc1 e5 12. Кf3 Фe7 13. К:e5 С:e5 14. С:e5 Ф:e5 15. e3 a4 16. Лd1 c6 17. Лd4 Се6 18. ba Ла7 19. a3 Лfa8 20. Лb1 Л:a4 21. Л:a4 Л:a4 22. Л:b7 Фc3 23. Фb2 Ф:b2 24. Л:b2 c5 25. Крf1 Л:a3. Ничья.

№ 248. ГУФЕЛЬД — ТУКМАКОВ
Дебют Рети

1. Кf3 Кf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. b3 b6 7. Cb2 Cb7 8. cd ed 9. d4 Лe8 10. Кc3 Кbd7 11. Лc1 c6 12. Ке5 Cd6 13. f4 Фe7 14. e4 К:e4 15. К:e4 de 16. С:e4 Кf6 17. С:c6 С:c6 18. Л:c6 Кd5 19. Фh5 Лad8 20. Л:d6 Л:d6 21. Са3 Лh6 22. Ф:h6 Ф:a3 23. Фc6 Лd8 24. Фb7 Фe7 25. Ф:e7 К:e7 26. Лc1 f6 27. Кf3 Кf5 28. Крf2 К:d4 29. Лd1 Ке6 30. Л:d8+ К:d8 31. Крe3 Крf7 32. Кd4 a6 33. a4 Ке6 34. Крe4 Кc7 35. h4 a5 36. h5 Ке6 37. Крd5 К:d4 38. Кр:d4 Крe6 39. Крe4 f5+ 40. Крd4 Крd6 41. Крc4 Крc6 42. b4 ab 43. Кр:b4.

43. . . Крc7. (записанный ход). Ничья.

№ 249. ЛИБЕРЗОН — А. ЗАЙЦЕВ
Защита Каро-Кан

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Кf6 5. Кc3 Кc6 6. Cg5 e6 7. cd ed 8. Cb5 Ce7 9. Кge2 0—0 10. 0—0 Cg4 11. f3 Ce6 12. С:c6 bc 13. Ка4 h6 14. Ch4 Лe8 15. Лc1 Лc8 16. Фd3 Фa5 17. b3 Са3 18. Лce1 Кd7 19. Кf4 Фb5 20. Фc2 c5 21. К:e6 fe 22. Фg6 Кf8 23. Фg4 Cb4 24. Лc1 c4 25. Cf6 Лc7 26. Ce5 Лf7 27. Кc5 h5 28. Фg3 С:c5 29. dc Ф:c5+ 38. Крh1 Кd7 31. Са1 e5 32. Лfe1 Фd6 33. bc d4 34. Лcd1 Лe6 35. Сb2 Лg6 36. Фf2 h4 37. Ф:h4 Лh6 38. Фg3 Фc6 39. Л:e5 К:e5 40. Ф:e5 Лe6 41. Ф:d4 Лd7 42. Фg1 Л:d1 43. Ф:d1 Фd7. Белые сдались.

№ 250. И. ЗАЙЦЕВ — ПЕТРОСЯН
Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Кc6 5. Кf3 Фb6 6. a3 c4 7. Кbd2 Cd7 2. Ce2 Ка5 9. 0—0 Ке7 10. Кg5 h6 11. Кh3 0—0—0 12. Кf4 g6 13. Лb1 Крb8 14. g4 Cb5 15. Лe1 Кc8 16. Cf1 Ce7 17. h3 Фc6 18. Cg2 Ca4 19. Фe2 Cc2 20. К:c4 С:b1 21. К:a5 Фc7 22. b4 g5 23. Кh5 Ф:c3 24. Cd2 Фd3 25. Фd1 Cc2 26. Фc1 Ca4 27. Ce3 Кb6 28. Cf1 Фg6 29. f4 Лc8 30. Фd2 Лc2 31. Cd3 Л:d2 32. С:g6 fg 33. С:d2 gh. Белые сдались.

№ 251. ПОЛУГАЕВСКИЙ — ШТЕЙН
Староиндийская защита

1. Кf3 g6 2. d4 Кf6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. b3 e5 7. de Кfd7 8. Cb2 de 9. c4 Кc6 10. Кc3 b6 11. Кd5 Лe8 12. Фd2 Кc5 13. Лfe1 Cg4 14. h3 С:f3 15. С:f3 Кd4 18. С:d4 ed 17. Лad1 a5 18. Кf4 b5. Ничья.

№ 252. ЖУХОВИЦКИЙ — ФУРМАН
Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 c5 4. Кgf3 Кf6 5. ed К:d5 6. Кb3 cd 7. Кb:d4 Ce7 8. c3 0—0 9. Cd3 Кd7 10. 0—0 Кc5 11. Cc2 Cf6 12. Лe1 b6 13. Ке5 Cb7 14. Фg4 Фc7 15. Кdf3 g6 16. Ch6 Cg7 17. С:g7 Кр:g7 18. Лbd1 Лad8 19. Кd4 Кf6 20. Фf4 Кh5 21. Фe3 a6 22. b4 Кd7 23. К:f7 Лde8 24. Фh6+ Крg8 25. Кg5 Кdf6 26. Кg:e6 Ф:c3 27. Лe3 Ф:b4 28. С:g6 hg 29. Ф:g6+ Крh8 30. Фh6+ Кh7 31. Ф:h5 Фb2 32. Лf1 Л:e6 33. К:e6 Сc6. Черные сдались.

№ 253. АВЕРКИН — ТАЛЬ
Староиндийская защита

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Cg7 4. e4 0—0 5. Кf3 d6 6. Ce2 e5 7. 0—0 Кc6 8. d5 Ке7 9. Ке1 Кd7 10. Кd3 f5 11. Cd2 Кf6 12. f3 f4 13. c5 g5 14. Лc1 Кg6 15. cd cd 16. Кb5 Лf7 17. Фc2 g4 18. Кc7 gf 19. gf Ch3 20. К:e8 К:e8 21. fe Фg5+ 22. Крf2 Фh4+. Ничья.

В ДЕНЬ ДОИГРЫВАНИЯ

№ 180. ЖУХОВИЦКИЙ — ВАСЮКОВ

42. . . Cd6 (записанный ход) 43. b5 Крe5 44. Лc6 Cc5 45. Лc7 h5 46. h4 Ce3 47. Крf3 Cd4 48. Лd7. Ничья.

№ 200. ГУФЕЛЬД — ТАЙМАНОВ

Кc3 (записанный ход). Ничья.

№ 208. ХОЛМОВ — ПЛАТОНОВ

44. . . Крg7 (записанный ход) 45. Фe3 Крg8 46. Крg3 Фf5 47. Фe5 Фd3+ 48. Крh2 h5 49. Фb8+ Крg7 50. Фe5+ Крh7 51. Фf6 Крg8 52. Фe5 Фc3 53. Фb8+ Крg7 54. Фe5+ Крh7 55. Фf6 Крg8 56. Фe5 Фc2 57. d5 ed 58. Фe8+ Крg7 59. Фe5+. Ничья.

№ 220. ПЛАТОНОВ—САВОН

42. Крa5 (записаиный ход) Кd3 43. Кр:a6 Крd7 44. Крb5 f4 45. Ке4. Черные сдались.

№ 222. ХОЛМОВ — ТАЙМАНОВ

49. . . Крh7 (записанный ход) 50. Фe4 Лf4 51. Фb7 Лf1+ 52. Крg2 Лc1 53. Фe4 Фf1+ 54. Крg3 Фg1+ 55. Фg2 Лc3+ 56. Крf4 Фd4+ 57. Фe4 Фf6+ 58. Крg4 Фf1 59. Фe5 Ф:h3+ 60. Крg5 Фh6+ 61. Крf6 Фg7+ 62. Крe7 f6+. Белые сдались.

№ 224. ГУФЕЛЬД — ВАСЮКОВ

48. Ла7 (записанный ход) Лc7 49. Ла4 Крe5 50. f4+ Крe6 51. g4 Лc3+ 52. Кр:d4 Л:h3 53. Ла6+ Крe7 54. f5 hg 55. fg g3 56. Ла7+ Крf6 57. gf Крd7 58. Крe3 g2+ 59. Крf2 Лf3+ 60. Кр:g2 Л:f7 61. Л:f7+ Кр:f7 62. Крf3 Крf6 63. Крf4 Крe6 64. Крe3 Крe5 65. Крd3 d4 66. Крd2 Крd6 67. Крd3 Крd5 68. Крd2 Крc4 89. Крc2 d3+ 70. Крd2 Крd4 71. Крd1 Крe3 72. Крe1 d2+ 72. Крd1 Крd3. Ничья.

№ 226. И. ЗАЙЦЕВ — ТУКМАКОВ

41. Лb6 (записанный ход) Лe8 42. h4 h5 43. g3 Крh7 44. Фf3 Лe5 45. Лf6 Крg8 46. Крg2 Лd5 47. Лf4 Лd2 48. b4 Лd5 49. Лf6 Крg7 50. Фc3 Крh7 51. Фc6 Ф:c6 52. Л:c6 Лd3 53. Лa6 Крg7 54. Лa5 Крf6 55. Л:b5 Л:a3 56. Лd5 Лb3 57. Лd4 Крe5 58. Лf4 f6 59. Крf1 Лb2 60. Крe1 g5 61. Лc4 Крf5 62. Крf1 Лb1+ 63. Крe2 Лb3 64. hg fg 65. Крf1 Лb1+ 66. Крg2 Лb2 67. Лc5+ Крg4 68. Лd5 Лa2 69. Лa5 Лb2 70. Лc5 Лa2 71. b5 Лb2 72. b6 h4 73. Лc4+ Крf5 74. Лc6 Крg4 75. gh gh. Ничья.

№ 229. АВЕРКИН — ШТЕЙН

42. Кb2 (записанный ход) К:e1 43. Ф:e1 Cf6 44. Фd1 Лb8 45. Л:b8 Ф:b8 46. Фh5 Крg7 47. Кg4 Кf7 48. Фf5 Фd8 49. Кh2 Фh8 50. Фg4+ Крf8 51. Кf3 Фh7 52. Кd2 Фh2 53. Кf3 Фg3 54. Фh5 Крg7 55. Кd3 Фg6 56. Ф:g6+ Кр:g6 57. Кf2 Крh5 58. Крb3. Белые сдались.

№ 231. ЛУТИКОВ — ПЛАТОНОВ

52. Кb2 (записанный ход). Ничья.

ГОВОРЯТ ПОБЕДИТЕЛИ

Слово — Ефиму Геллеру

— Итоги турнира в общем закономерны, хотя есть и серьезные неожиданности. До начала соревнования я считал Л. Штейна безусловным фаворитом и был убежден, что он попадет в первую четверку. Драматический последний тур лишил киевлянина права участвовать в межзональном состязании. Роковую роль сыграло то самое «почти», которое приключилось в партии Лутиков — Таймаиов. Этим я отнюдь не хочу сказать, что М. Таймаиов попал в число победителей случайно. Вспомните хотя бы, как в прошлом зональном первенстве ленинградца подвело столь же злосчастное «почти»: тогда он остался за бортом по вине... Бергера, изобретателя таблицы коэффициентов.

Ко всем лестным эпитетам, которые обычно сопровождают игру В. Смыслова, хотелось бы добавить, что мало кому удавалось в его возрасте стать призером такого турнира. Что касается Л. Полугаевского, впервые попавшего в межзональный турнир, то он, наконец-то, доказал свою силу в первоклассном первенстве.

В финишной неудаче Савона я вижу определенную закономерность. Он азартен, но в то же время психологически неустойчив. Азарт ему зачастую помогает, но, бывает, приносит вред. Вспоминаю, как на турнире в Скопле, где мы вместе играли, он проиграл в самом конце Ульману и Горту. Причем в последней из этих партий он отказался от ничьей без всяких видимых оснований. Нечто подобное произошло и в нашей партии с Савоном из закончившегося первенства...

Из совсем молодых шахматистов наилучшее впечатление произвел на меня Ю. Балашов. Он играет, именно играет, и потому, думаю, при определенном опыте Балашов может вырасти в творческого шахматиста. Талант есть у многих, а вот класс — далеко не у всех.

Я не разделяю мнения некоторых специалистов, удовлетворенных творческими итогами чемпионата. На участников слишком давил спортивный, отборочный характер турнира. Своей игрой в этом плане тоже недоволен, хотя и удалось попасть в следующий этап борьбы за мировое первенство.

Слово — Василию Смыслову

Как игралось в чемпионате! На старте! На финише!

— С самого начала играл, принимая во внимание длинную турнирную дистанцию. Такая тактика в целом себя оправдала. Действительно, конкуренты плотной группой подошли к финишу, разрыв между ними не превышал пол-очка. Я не отказывался от активной борьбы, но избирал при этом прочные дебютные системы. Главной спортивной задачей было оказаться в четверке, что открывало мне путь к дальнейшей борьбе за первенство мира.

— Когда вы обрели уверенность в успехе?

— Меня в середине турнира убедили в этом журналисты — они в один голос стали утверждать, что Смыслов обязательно попадет в четверку. Я им поверил!

— Что вы можете сказать о предстоящем межзональном турнире?

— Межзональный турнир — трудное соревнование. Но советские гроссмейстеры, которые прошли, пожалуй, не менее тяжкое горнило 37-го чемпионата страны, думаю, смогут там успешно бороться за первые шесть мест.

Превосходным представляется очередное достижение Полугаевского. Ранее ему мешала излишняя впечатлительность, но сейчас он, кажется, избавился от этого недуга. Опытный боец — Геллер. Он уверенно выступает в самых различных соревнованиях, и, конечно, один из фаворитов турнира.

Приятен взлет Тайманова. Смело и изобретательно играл он на финише чемпионата. Я уже давно заметил, что Тайманов играет особенно агрессивно, когда ему самому угрожает опасность. Когда же партия протекает спокойно, он куда добродушнее.

Межзональный турнир — очень трудный турнир, и я никак не в состоянии дать точные прогнозы.

— Прошедший чемпионат, пожалуй, продемонстрировал победу опыта над молодостью. Закономерно ли! Иначе говоря, ваш взгляд на проблему «Возраст и шахматы»!

— Конечно, вроде бы с возрастом должна раньше приходить усталость. Но, с другой стороны, с известным возрастом приобретается опыт, который избавляет подчас от утомительных расчетов, заменяя их другими качествами — более глубокой оценкой позиции, более разумной тактикой турнирной борьбы. Чем отличается гроссмейстер высокого класса? Прежде всего стабильностью выступлений в ответственных соревнованиях. Отдельный взлет может быть у любого одаренного мастера, ровности же добиться значительно сложнее.

Интересно отметить, что в прошедшем первенстве не выдержали, по-моему, как раз молодые шахматисты, а вот старейший участник — Жуховицкий — не финише играл просто превосходно! У молодых мастеров замечались такие недостатки: у Савона, например, — чрезмерная впечатлительность, которая и сказалась на его игре на финише; у И. Зайцева — спад мастерства после проигрыша. А вот Аверкин, Балашов и даже Тукмаков и Купрейчик оказались, пожалуй, устойчивее в психологическом плане — не пали духом после неудач на старте и стали тур за туром улучшать свои результаты.

ПОСЛЕДНИЙ ТУР

ЗАМЕТКИ ИЗ ЗАЛА

В переполненном зале негде сидеть, негде стоять. Скрытая кулисами толпа журналистов и специалистов напирает на ярко освещенный прямоугольник сцены. Очень скоро в комнату для участников, которая лишь символически сохраняет свое название, пробирается Таль: недавний забияка сделал быструю ничью с Авербахом. Потом является народу Полугаевский, твердой рукой отбивший желание Штейна побороться за победу. Полугаевский не спешит принимать поздравления — на сцене еще и Геллер, и Петросян.

Слышатся аплодисменты. Они предназначаются пожатием друг другу руки Смыслову и Балашову. Экс-чемпион мира вышел в межзональный турнир, хотя молодой мастер по мере сил и пытался ему в этом помешать. Кто-то говорит Юрию: «Поздравляю. С тем, что Смыслову аплодируют за ничью с вами».

Платонов владеет инициативой против Геллера. «Защита двух коней, — шепчет мастер Я. Эстрин, — это страшное оружие... А эта партия пригодится для следующего издания моей монографии». Неужели Геллер не сумеет сделать хотя бы ничью?

Петросян одолевает И. Зайцева, и поздравления принимают уже двое.

Все было интересно, но была партия, которая затмила все — битва Лутиков — Тайманов. Штейн, который сначала кружил вокруг нескольких столиков, понял, где решается его судьба и, не выпуская изо рта сигареты, сверлил глазами именно эту позицию. А Лутиков и Тайманов — они забылк обо всем, они делают ходы и тут же всиакивают с горящими глазами — сражение отрешило их от мира. Порой отрывисто что-то кому-то говорят и, так и не выслушав ответа, устремляются обратно к доске. Они — всецело там, на этих шестидесяти четырех полях.

Напряженность электризует зал, оттуда доносится гул приближающейся грозы. Арбитр выходит вперед с поднятой рукой. Воцаряется тишина... но лишь до следующего хода. Позже Тайманов расскажет, что это были за ходы. А сейчас он делает несколько широких шагов в направлении П. Кереса. Тот с ласковой улыбкой все в жизни повидавшего человека бросает ободряюще: — Шопен!

Героическая симфония прибли жается к финалу. На лице Таля — зависть, которую не может стереть даже сказанное ему Таймановым; «Миша, сегодня — я ваш ученик».

На доске все больше черных пешек. Штейн начинает понимать, что они отрезают ему дорогу на межзональный турнир. В дрожащих пальцах Тайманова — упрямо гаснущая сигарета. «Марк Евгеньевич, вы разве курите?» — «На сцене — в первый раз в жизни». А сколько раз в жизни выпадает такая партия?

Потом гремит овацией зал, а на лестнице друзья обнимают Марка Тайманова, самого счастливого в этот день человека...

XXXVII В ЦИФРАХ

В чемпионате СССР сыграно 243 партии, из них 111, т. е. более 43% — результативные.

* * *

В матче «гроссмейстеры — мастера» победили старшие по званию — $65\frac{1}{2} : 54\frac{1}{2}$. Лучшие результаты из гроссмейстеров у Лутикова, Полугаевского, Холмова и Штейна — по $5\frac{1}{2}$ очков из 8; из мастеров у Платонова и Савона — по $8\frac{1}{2}$ из 15, у Балашова — 8.

* * *

В междоусобной борьбе гроссмейстеров сильнейшими оказались экс-чемпионы мира Петросян и Смыслов — по 9 очков из 14.

В «цехе» мастеров отличился старейшина турнира С. Жуховицкий. Не проиграв своим коллегам ни одной встречи, он набрал 5 очков из 7.

* * *

Лучшего результата против пяти призеров добились гроссмейстеры Гипслис, Фурман, мастера Аверкин, Балашов и Платонов — по $2\frac{1}{2}$ очка.

* * *

Наибольшее число побед одержал киевский мастер Платонов — девять! Он же главный «обидчик» трех экс-чемпионов мира, отнявший у них $2\frac{1}{2}$ очка.

Только один раз отпраздновал победу мастер Тукмаков.

* * *

Единственный участник, не проигравший ни одной партии — экс-чемпион мира Петросян.

Наибольшее число поражений — 12 — у дебютанта чемпионата мастера Купрейчика.

* * *

Гроссмейстеры Гипслис, Петросян и Штейн — «короли ничьих» (по 16).

Гроссмейстер Фурман не «обидел» ни одного мастера (набрал 1 очко из 8), зато нанес единственное поражение чемпиону СССР Полугаевскому.

* * *

Самая длинная серия побед — у Полугаевского: 4 подряд (после поражения!).

5 встреч подряд проиграл гроссмейстер А. Зайцев.

Самая доягая «мирная жизнь» была у гроссмейстера Тайманова и мастера И. Зайцева — подряд 8 ничьих.

№ 244. ЛУТИКОВ — ТАЙМАНОВ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kc3 Фc7 6. Ce3 a6 7. Cd3 b5. Обычно здесь играют 7... Kf6. Лутиков, большой специалист этой системы, возражает, как правило, ходом 8. Фd2. Так, в частности, он играл с Талем. Поэтому я решил применить более редкое продолжение. Теперь 8. Фd2 не оправдывается из-за 8. . . Ka5 с последующим 9. . . Kc4.

8. K:c6 Ф:c6 9. Cd4. Cb7 10. Фe2 Ke7 11. f4. Первый из серии ходов, накладывающих на белых особые обязательства. Впрочем, на 11. 0—0—0 неприятно 11... b4, а при 11. 0—0 надо считаться с 11. . . Kf5!

11. . . b4 12. Kb1 Kg6 13. Фf2. Казалось бы, чего еще требовать от одного хода — ферзь защищает пешку f4, усиливает контроль над диагональю g1—a7, создает угрозы на королевском фланге. Тем более, что на 13. f5 Kf4 14. Фg4 очень симпатично выглядело 14 . . . Фd6. Однако у черных появляется ясная контригра.

13... Cd6 14. Ce3. Разумеется, не опасно 14. C:g7 K:f4! 15. C:h8 K:d3+ 16. cd Фc1+. Так как 14. g3 слишком рискованно, а на 14. e5 неприятно 14. . . Ce7 с угрозой Ch4, то последний ход белых по сути вынужден.

14. . . 0—0 15. Kd2 Лac8 16. h4. Здесь я почувствовал, что должен выиграть партию. Белые берут на себя слишком большие обязательства.

16. . . Фc7. Соблазнительно выглядело 16. . . e5 17. g3 ef 18. gf, но сделанный ход представляется мне наиболее гибким и последовательным. Поскольку теперь 17. f5 невозможно из-за 17. . . Cg3, то белые практически вынуждены играть либо 17. g3, либо 17. e5, после чего сила слона b7 значительно возрастает.

17. e5 Cc5 18. h5 C:e3 19. Ф:e3 Ke7. Я был убежден, что мне удалось достичь заметного преимущества. На естественное 20. 0—0—0 я собирался играть 20. . . Kd5 с сильными угрозами (Фa5 и Kc3 или b4—b3 и Kb4).

20. Kc4 Kf5 21. Фd2. Вместо этого было возможно 21. C:f5. Хотя игра после 21. . . Ф:c4 складывалась для черных довольно приятно, я все же предпочел бы в этом случае 21. . . ef и на 22. Kd6 — пожертвовал бы качество путем 22. . . Ф:c2 (после 23. K:c8 Л:c8 у черных более чем достаточная компенсация, а на 23. K:b7 следует просто 23. . . Ф:g2). Что поделаешь, «сицилианка» требует масштабной игры!

21. . . Cd5 22. Ke3 K:e3 23. Ф:e3 Фc5. Так как после размена ферзей (в связи с подрывом f7—f6 и дальнейшим нажимом на слабые пешки противника) дебютная стратегия черных целиком бы оправдалась, Лутиков, естественно, уводит ферзя.

24. Фg3. Менее азартно было 24. Фd2.

24. . . h6 25. Лh4. Ключевой момент. Я хорошо видел, что после 25. . . Kph8 и 26. . . Лg8 в связи с последующим Фd4 черные добивались едва ли не решающего позиционного перевеса (подрыв d7—d6, в каких-то вариантах висит пешка на a2, владение линией c). Но я совершенно импульсивно дал шах, считая, что выгнать короля в центр всегда хорошо. Однако дело оказалось куда сложнее.

25. . . Фg1+. После этого хода партия потеряла в своей стратегической законченности, но приобрела в красоте, и поэтому я не жалею...

26. Kpd2. Партия вступает в полосу необозримых осложнений, конечные последствия которых невозможно предвидеть.

26. . . Фd4. Ясно, что после 26. . . Ф:a1 27. Лg4 белые дают мат, а после 26. . . Ф:g2+ 27. Ф:g2 C:g2 28. Лg1 Cd5 29. Лhg4 их угрозы также неотразимы.

27. f5. Лутиков находит лучший ход. После напрашивающегося 27. Лg4— 27. . . Ce4 дает черным победу: 28. Л:g7+ Kph8, и от многочисленных угроз (в первую очередь Лg8 — по той самой линии, где атаковали белые!) нет защиты.

27. . . Л:c2+! После партии я узнал, что многие мастера осуждали белых за 26. Kpd2. Если бы после опрометчивого шаха на g1 Лутиков увел бы своего короля на e2, — говорили они, — в межзональный турнир сразу бы вышел Штейн. Если это может хоть в какой-то мере утешить моего конкурента, могу сказать, что после ухода короля на соседнее поле я во всяком случае давал вечный шах: 26. Kpe2 Л:c2+ 27. C:c2 Cc4+ 28. Kpd2 Фd4+ 29. Kpc1 Фg1+. Разумеется, сейчас я не в состоянии привести исчерпывающий анализ.

28. Kp:c2 b3+. Явно недостаточно 28... Лc8+ 29. Kpd1 Ф:b2 30. Лb1. Вся дальнейшая игра черных основана на подключении пешки b.

29. Kpd1. Во время партии я полагал, что это единственный ход, а 29. ab невозможно ввиду 29. . . C:b3+. Теперь мне кажется, что именно в этом ходе заключался последний ничейный шанс белых: 30. Kpd2 Ф:b2+ 31. Kpe3 Ф:a1 32. f6 Фg1+ 33. Kpd2 Фd1+ и уж вечный-то шах я здесь даю.

29. . . Фg1+ 30. Фe1 Ф:g2 31. Фf1. На 31. Лf4 я думал даже не столько о 31. . . Ф:b2, сколько о 31. . . Лc8.

31. . . Cf3+. Важный промежуточный ход — пешка на e5 чуть позднее будет взята с шахом.

32. Kpe1 Ф:b2. Дальнейшее почти форсированно.

33. Лb1 Ф:e5+ 34. Kpf2 ba 35. Лe1 Фf6 36. Kpg3 Cg2! Идея перегрузки!

37. Фg1 ef. Сознаюсь, что этот тихий ход в столь напряженной позиции пришелся мне по душе. Хотя пешечная цепь разрушается, под обстрел берутся поля g4 и e4.

38. Фd4 Фg5+ 39. Kph2.

39. . . Ce4! За идеей перегрузки — идея перекрытия.

40. Лh:e4 fe 41. Ф:e4. Здесь я записал ход **41. . . Ф:h5+** и приготовился к ночному анализу. Однако Лутиков решил избавить меня от дополнительных усилий.

ПАРТИЯ ЖИЗНИ

Завершив напряженный поединок и едва пробившись сквозь восторженную толпу, гроссмейстер Тайманов вместе со своими друзьями — писателем Л. Зориным, гроссмейстером Е. Васюковым и секундантом мастером Е. Гиком отправился в гостиницу «Россия» и на доске вновь были расставлены шахматы.

— Да, много партий сыграл я за 30 лет. Но, пожалуй, ни одна из них не доставила мне столько переживаний, сколько эта. Как хотите, но для меня — это партия жизни.

Сообщает специальный корреспондент «64»
мастер Александр РОШАЛЬ

РАЗНЫЕ ТЕМПЫ

Древний грузинский город Гори отлично подготовился к проведению чемпионата страны среди женщин. Афиши и транспаранты с приветствиями приглашают посетить театр им. Г. Эристави. На втором этаже уютной и современной гостиницы «Интурист» расположился штаб чемпионата. Тут же — по вечерам светящийся, словно витрина, стенд с надписью: «Соблюдайте тишину! Шахматистки отдыхают!».

Видавшие виды участницы и их тренеры, среди которых немало известных мастеров, признаются, что не припомнят другого, столь тщательно и заботливо организованного первенства. Большая заслуга в этом председателя оргкомитета, первого секретаря Горийского горкома КПСС Ш. З. Бериашвили. Каждая из шахматисток имеет своего «персонального шефа» — какое-либо из учреждений города. Особенно завидую Л. Кристол, над которой шефствуют работники почты. Ее молниеносно связывают по междугороднему телефону с родным Ленинградом...

Зрительный зал чемпионата переполнен. Очень много юношей и особенно девушек. Популярность женских шахмат в Грузии необычайна. Многих зрителей прежде всего интересуют партии с участием Наны Александрия. Чемпионка страны играет великолепно и пока что легко переигрывает своих соперниц.

Прекрасно стартовала и Елена Рубцова, потерявшая на старте тоже только пол-очка (в четвертом туре во встрече с В. Козловской). Ее фамилия — самая распространенная на турнире. Мать Лены—экс-чемпионка мира О. Рубцова выполняет обязанности заместителя главного судьи (главный арбитр — Т. Крюкова из Киева), а брат Михаил выступает в роли... секунданта.

Семейственность — вообще отличительная черта женского чемпионата страны. Вместе с А. Муслимовой, В. Борисенко, Л. Кристол прибыли в Гори в качестве секундантов их мужья — мастера спорта. Но, конечно же, главные фигуры многочисленного тренерского корпуса — гроссмейстеры И. Бондаревский и И. Болеславский. Первый работает с В. Козловской и Л. Шадурой, второй — с К. Зворыкиной и Т. Головей.

В турнирной таблице чемпионата половинки — музейная редкость. Никто не сделал больше двух ничьих, а всего их 11 — из 46 закончившихся партий.

— Возможно, все это потому, что среди женщин нет гроссмейстеров... — философски заметил один из зрителей.

После пяти туров без поражений лишь четверо лидеров — Александрия, Рубцова, Коноплева, Кристол.

Не пав духом после поражения от Н. Александрия в первом туре, минчанка Т. Головей на следующий же день в отличном позиционном стиле переиграла свою опытную и именитую соперницу.

Т. ГОЛОВЕЙ—В. БОРИСЕНКО
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 d6 6. Ce2 e5.

«Раньше, — сказала Головей,— я отступала Кb3, и несколько наших партий с Борисенко закончились вничью. Теперь же по совету своего тренера И. Болеславского я применила другое продолжение».

7. К:c6 bc 8. 0—0 Ce7 9. Фd3 0—0 10. Фg3 Ke8 11. f4 Cf6. Нельзя выигрывать пешку путем 11. . . ef 12. C:f4 Фb6+ 13. Крh1 Ф:b2 14. Лb1 Фa3 15. Кd5! 12. Крh1 Фe7 13. Cc4 Ce6 14. Cb3 Кc7 15. Ce3 Cc8? Ошибка. Необходимо было разменяться на b3 и перевести коня через e6 на d4. 16. f5 Cb7 17. Лad1 Лfd8 18. Фf2 a5 19. Лd2 d5 20. Cc5 Фd7 21. Ка4 Фe8 22.Cb6 Лac8 23. Кc5 Ca8 24. C:a5 de? 25. К:e4 Л:d2 26. К:f6+ gf 27. C:d2 Фf8 28. Фh4 Фe7 29. Лf3. Черные сдались.

Когда я поинтересовался наиболее содержательной партией из сыгранных пока Е. Рубцовой, то получил исчерпывающий ответ: «Все были интересные». Выбрал же встречу из третьего тура.

Е. РУБЦОВА — Л. СЕМЕНОВА
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кc3 d6 3. Кge2 Кc6 4. d4 cd 5. К:d4 e6 6. g3 Кf6 7. Cg2 Ce7 8. 0—0 0—0 9. b3 Cd7 10. Cb2 К:d4 11. Ф:d4 Фc7 12. Фd3 Лac8 13. Лac1 Cc6 14. Kb5 Фb8 15. Kd4 Cd7 16. c4 a6 17. a4 Лfd8 18. h3 Ce8 19. f4 d5 20. cd ed 21. e5 Л:c1 22. Л:c1 Kd7 23. C:d5 К:e5 24. Фe4 Kd3 25. Ф:e7 К:b2.

26. Ke6! fe 27. Ф:e6+ Cf7 28. Ф:f7+ Крh8 29. Лc7 Фa7+ 30. Крg2 Фd4 31. Лe7. Черные сдались.

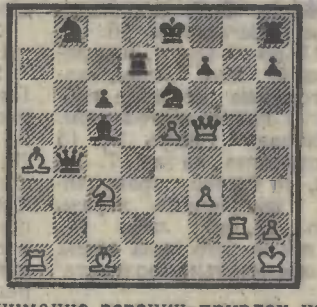
Чемпионка страны и одна из победительниц недавней Олимпиады в Люблине Нана Александрия здесь, на турнире, отпраздновала свое двадцатилетие и в тот же день преподнесла сама себе подарок, выиграв очередную партию.

А. МУСЛИМОВА — Н. АЛЕКСАНДРИЯ
Английское начало

1. e4 c5 2. Кc3 Кf6 3. g3 e6 4. Кf3 b6 5. Cg2 Cb7 6. 0—0 Ce7 7. d4 cd 8. К:d4 C:g2 9. Кр:g2 Фc8 10. Фd3 Кc6 11. К:c6 Ф:c6+ 12. e4 0—0 13. b3 Cb4 14. f3 C:c3 15. Ф:c3 d5 16. e5 Kd7 17. Cb2 dc 18. Ф:c4 Ф:c4 19. bc Лfc8 20. Лac1 Лc7 21. Лfd1 Лac8 22. f4 Крf8 23. Лd4 Крe8 24. Крf3 b5 25. Лcd1 bc 26. Cc3 Kb6 27. Крe2 Kd5 28. Лc1 Лc6 29. Лd2 Лa6 30. Лb2 Лa3 31. Cd4 e3 32. Лbc2 g6 33. Лb1 Лa4 34. Лd1 Лcc4 35. Cg1 Kb4. Белые сдались.

Среди многочисленных призов, учрежденных заботливыми организаторами и хозяевами, особняком выделяется приз, установленный, кажется, впервые — это награда за наибольшее число успешных пожертвований ферзя! В следующем окончании определилась первая соискательница такого приза.

М. РАННИКУ — Л. КРИСТОЛ



Внимание эстонки привлек незащищенный черный конь на b8, и она сыграла 30. Лb2? В ответ молодая ленинградская шахматистка напала на... мат в один ход — 30. . . Лg8, и после 31. h3 все-таки расправилась с белым королем — 31. . . Лg1+ 32. Крh2 Ф:b2.+

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

Я подошел к доске и изумился — четыре легкие фигуры белых стояли под боем. И была это не задача, а турнирная партия из командного первенства Вооруженных Сил. За доской встретились две Наташи...

Наташины дебюты

ЕРЕМИНА (ДК БФ) — **ФУРМАН** (ЗакВО)

Атака белых отбита, и после 17... Кр:d6 18. Кb5+ Крe7 19. Кc3 b:a 20. Сe3 Сe6 21. 8—0—0 Крf7 22. f4 Кc6 23. h3 Сb4 24. Кd5 Лhc8 25. К:b4 К:b4+ 26. Крb1 Сf5+ черные одержали победу.

Это случилось во втором туре, и Наташа Фурман занесла в таблицу второе очко вместе с лидером ленинградцев гроссмейстером С. Фурманом. Долго будут памятны Наташе и последующие совпадения: однофамильцы выиграли первые четыре встречи и затем по три партии свели вничью.

Вот еще одна бескомпромиссная партия Наташи.

Н. ФУРМАН — М. ИЛЬЧЕНКО

Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 К:e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Сe6 9. c3 Cc5 10. Cc2 0—0 11. Кbd2 К:f2!? 12. Л:f2 f6 13. ef Ф:f6 14. Кb3 С:f2+ 15. Кр:f2 g5 16. Фd3! Фf7 17. Крg1 g4 18. Ф:h7+! Ф:h7 19. С:h7+ Кр:h7 29. Кg5+ Крg8 21. К:e6 Лf7 22. Cf4 Лc8 23. Лd1 Лe8 24. Кbc5 Лf5 25. С:c7 Лe7 26. Cg3 Ка5 27. Лd4 Кc4 28. Л:g4+ Крh8 29. Кf4 Лef7 30. b3 Кe3 31. Лh4+ Крg8 32. Cf2 К:g2 33. Кр:g2 Л:f4 34. Л:f4 Л:f4 35. К:a6 Лe4 36. Крf3 Лe7 37. Кb4 Лf7+ 38. Крe3 Лe7+ 39. Крd4 Лe2 40. Cg3 Лe8. 41. К:d5. Черные сдались.

В итоге Н. Фурман заняла на доске девушек (как и гроссмейстер С. Фурман на первой доске!) первое место с результатом 5½ очков из 7!

У Наташи три тренера.

Первый тренер и учитель — отец Иван Николаевич. Инвалид Великой Отечественной войны, он не раз организовывал семейные шахматные турниры, в которых участвовали отец и две дочери: старшая — Виолетта, студентка ленинградского института, и Ната (теперь она уже уравняла счет со старшей сестрой).

Второй тренер был с ней в Ленинграде — мама! Хотя сама Мария Ивановна в шахматы не играет, она бывает с дочкой на всех ее турнирах, обеспечивает ей правильный режим, отдых и подготовку к игре. Она ведь педагог...

Третий и главный тренер — руководитель шахматной секции батумской спортивной школы Яков Лазаревич Эндер. Он заметил шахматные способности девочки и целый год до ее официального вступления в секцию занимался с ней индивидуально.

В 1966 году Наташа выполнила норму третьего разряда. В том же году десятилетняя школьница, сыграв в первенстве Аджарии среди женщин, заняла пятое место. В 1967 г. она — второразрядница.

Но особенно большой шаг вперед сделан в текущем году: третье место среди девушек Грузии и первое место в женском чемпионате Аджарии с отличным результатом — 10 из 11! Три крупных успеха за полгода! Но Наташа серьезна, и я уверен, что у нее не закружится голова. Она отлично учится. Ее мечта — поступить в институт, стать хорошим инженером.

Ну, а шахматы?

Посмотрите на нее во время игры! Ее сдержанность в случае удачи и... сосредоточенное упорное личико, когда приходится обороняться. И вы поймете: шахматам также найдется место в ее жизни. Разве у нас мало хороших инженеров — выдающихся шахматистов?

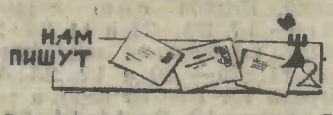
И. АЛЕКСЕЕВ.

Во 2-м чемпионате **Омской обл.** по переписке победил зоотехник из г. Черлак В. Секацкий, набравший 10½ очков из 12. Еще более высокий результат в полуфинальном турнире у прораба из Омска И. Шарфа — 11 очков из 12.

С. ВОЛКОВ.

В газете «Кировский рабочий», которая выходит на **Ленинградском** заводе подъемно-транспортного оборудования имени С. М. Кирова, открылся шахматный отдел «В мире 64». Его ведет перворазрядник В. Макацария. Отдел регулярно рассказывал о матче Петросян — Спасский, всегда освещает внутризаводские соревнования. В связи с приближающимся 100-летием со дня рождения В. И. Ленина объявлен конкурс решения задач и этюдов.

И. КАРДАПОЛЬЦЕВ.



В молодежном первенстве **Гомельской обл.** уверенно победил кандидат в мастера Леонид Гольбин. На пол-очка отстали перворазрядники А. Иванов и В. Антончиков.

Чемпионкой области среди девушек стала перворазрядница Галина Ожигина. На 2—3 местах — О. Иванкова и С. Шашлова.

А. ШЕСТАКОВ.

Сочи — Челтенхэм

Наша всесоюзная здравница Сочи и английский город-курорт Челтенхэм входят в ассоциацию городов-побратимов. Города обмениваются делегациями. Одна из улиц Сочи названа «Аллея Челтенхэма».

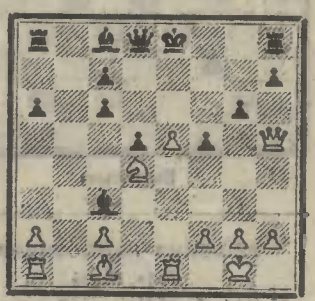
Предложение шахматистов-сочинцев сыграть заочный матч на шести досках было горячо одобрено англичанами. Кстати говоря, команда Челтенхэма оказалась довольно сильной. Ее возглавил неоднократный чемпион страны, участник всех матчей СССР — Англия международный мастер Ч. Александер. На второй доске — национальный английский мастер Д. Айткен. «Крепкими орешками» для сочинцев оказались и другие челтенхэмцы — Маклауд, Анселл, Мердл, Кук.

Около 10 дней путешествует письмо из Челтенхэма в Сочи, тысячи миль разделяют партнеров. Однако борьба идет со все возрастающим интересом и напряжением.

Вот, например, как протекает полная головоломных осложнений партия между сочинским мастером **Ю. Ульяновым** (белые) и **Ч. Александером.**

Испанская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 d6 6. С:c6+ b:c 7. d4 К:e4 8. Лe1 f5 9. de d5 10. Кc3 Сb4 11. Кd4! К:c3 12. bc С:c3 13. Фh5+! g6.



14. Фh6 С:d4 15. Cg5 Фd7 16. Лad1 Фf7 (16. . . c5? 17. Л:d4 cd 18. e6 Фd6 19. Фg7 Лf8 20. e7) 17. Л:d4 Ce6 18. Cf6 Лf8 19. Лb4 Крd7 20. Леb1. Ход — за Александером...

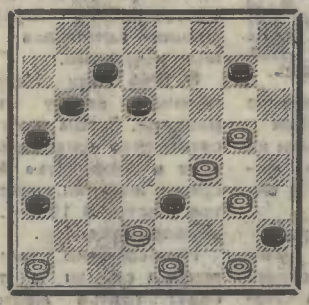
Творчески интересными оказались и встречи Д. Кук — Ю. Лобанов, В. Савенков — Н. Маклауд.

Матч городов-побратимов продолжается.

Л. РАКОВСКИЙ,
председатель Федерации шахмат Большого Сочи.

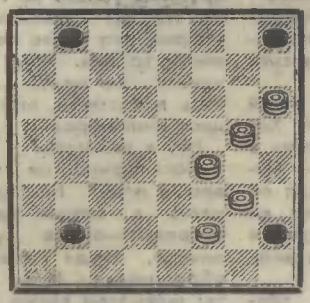
КОМПОЗИЦИЯ

№ 123. Ю. ЧЕРНЯЕВ
Москва



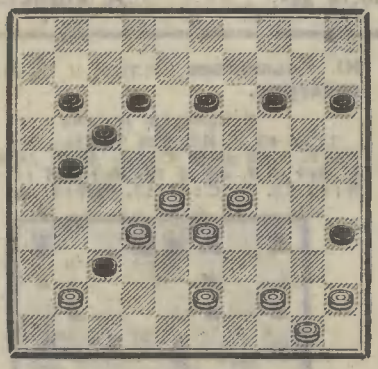
Выигрыш

№ 124. А. АФОНИН
Жуковский



Запереть простую

№ 125. В. МУЛЯР
Хмельницкая обл.



Выигрыш

РЕШЕНИЯ КОМПОЗИЦИЙ

«64» № 36

№ 111. 1. ab4! a:c3 (лучшее) 2. cd2!, 3. gh4 e:g3 (А) 4. h:h6! d:f2 (Б) 5. h:h8, 6. g:e3×. А. 3. . . e5:g3 4. h:f4!, 5. h:h8, 6. h:e1×. Б. 4. . , c:a7 5. e:e7, Б. h:c5×.

№ 112. 1. de3 dc3 2. gf4 gh4 (после 2. . . gh6 3. fe5 4. e:c5 ничья) 3. fg5! fe5 4. ef4! e:e1 5. ab6 6. cd2 7. d:h6 с ничьей.

№ 113. 1. 37—31!, 2. 50—45, 3. 48—42!, 4. 34—29, 5. 39:6, 6. 6—1, 7. 1:5×.

№ 114. 1. 48—39 28—32 2. 34—30!, 3. 39—25 20—24 4. 25—3! 12—18 5. 3—21! 32—37 6. 21—49!!, и черные беззащитны против угрозы 45—40,

Друг против друга... Слева — И. Куперман, справа — А. Андрейко. Фото В. Кутырева.

НИЧЕЙНЫЙ ВИРУС

9 ОКТЯБРЯ

Он, кажется, заразил и Андрейко, и Купермана. Пока что не видно бескомпромиссной борьбы.

Да, Андрейко избегает ближнего боя. Тактика эта не нова и объясняется просто: в случае ничейного счета рижанин сохраняет титул чемпиона.

Так, в 4-й партии Андрейко, избегая известных продолжений, осуществляет в дебюте размен. Куперман сперва сыграл было активно, а потом, чего-то вдруг испугавшись, сам упрощает позицию. В миттельшпиле, когда, казалось, вот-вот завяжется борьба, уже чемпион демонстрирует искусство упрощений.

Партия четвертая
АНДРЕЙКО—КУПЕРМАН

1. 32—28 18—22 2. 37—32 12—18 3. 31—26 19—23 4. 28:19 14:23 5. 32—27 22:31 6. 26:37 7—12 7. 37—32 10—14 8. 34—29 23:34 9. 39:30 16—21 10. 44—39 17—22 11. 50 — 44 1 — 7 12. 41 — 37 21—27 13. 32:21 22—28 14. 33:22 18:16 15. 39 — 33 12—18 16. 44—39 7—12 17. 46—41 16—21 18. 37—32 14—19 19. 41—37 5—10 20. 30—25 10—14 21. 35—30 20—24 22. 40—35 2—7 23. 39—34 18—23 24. 34—29 23:34 25. 30:39 12—18 26. 36 — 31 21 — 26 27. 31 — 27 7—12 28. 49—44 12—17 29. 27—22 18:27 30. 32:12 8:17 37. 33—29 24:33 32. 38:29 17—22 33. 35—30 11—17 34. 45—40 13—18 35. 30—24 19:30 36. 25:34 14 — 19 37. 29 — 24 19:30 38. 34:25 9—13. Ничья.

(0.40—1.15)

А ГДЕ ЖЕ ЭНДШПИЛЬ?

10 ОКТЯБРЯ

Помните?

«Как вы готовились к матчу?» — Разрабатывал некоторые типы эндшпилей, к которым и постараюсь свести... все партии!

В таком шутливом тоне ответил гроссмейстер Куперман перед стартом. В каждой шутке, как известно, доля правды. Но пока что ее не видно. Гроссмейстеры никак не дойдут до эндшпили. Их поединки завершаются на 30 — 40-м ходах. Об окончаниях и говорить не приходится.

Чем характерна пятая партия? Стремлением Купермана осложнить игру. Странная, однако, ситуация возникает. Напряжение, созданное в дебюте, затем не усиливается, а ослабевает, и соперники без особых хлопот расходятся с миром.

Несколько конкретных замечаний. Нельзя было ставить кол — 10. 30—24 и 11. 35:24 ввиду несложного опровержения 11...25 — 30 и 12...23:45. Играть 13. 14—10 надо, а тогда следует 13...9—14, 14...22—28, 15...18:20, и белая шашка «19» обречена на гибель.

Хотите насладиться комбинацией? Переставьте в позиции после восьмого хода белую шашку с поля 41 на 26. Теперь смело играйте на кола: 10. 30—24, 11. 35:24. Противник, ничего не подозревая, выиграет шашку

тем же приемом: 11...25—30, 12...23 : 45. А вот «изюминка» 13. 24 — 20!, 14. 14—10, 15. 44—40, 16. 39 : 19, 17. 32—28, 18. 38 : 20, 19. 26—21! (вот почему мы переставили шашку на это поле!), 20. 31 : 4.

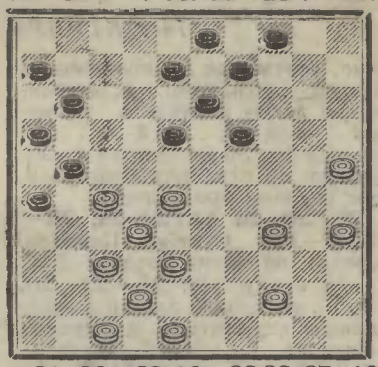
Разберем позицию на диаграмме. Попробуйте сыграть 31. 34—30. Противник (его позиция хуже) видит упрощения — 31...26 — 31. 32...11 : 33, 33... 18—23 34... 13 : 31. Все в порядке? 35. 47—41! Грозит выигрыш шашки. Необходимо 35... 31—36 36. 30—24! 24 : 2, и вы в дамках, но... 37... 27—31 38. 2—19 9—13 39. 19 : 2 31—36. Ничья? Не соглашайтесь! — 40. 48—42 36—41 41. 42—37 41 : 32 42. 2—19 32—38 43. 19—24 38—43 44. 24—30, и пусть черные попробуют выкрутиться.

В партии было 30. 38—33, и Андрейко пошел на упрощения. Черные, правда, могли сыграть на ловушку — 30...8 — 12, и если 31. 28—22, то 31...19—23, препятствуя 32. 33—28 из-за контрудара 32...11—17! Значит, остается 32. 33—29, но как раз здесь белых подстерегает гибель — 32...12 — 17 33. 47—41 34. 34—30 35. 32 : 12 36. 30 : 39. Далее серия ударов: 36...26—31, 37...32—37, 38...11—17, 39...16 : 47, и черные торжествуют. Почему же Андрейко отказался от этих тактических возможностей? Стратегия диктовала упрощения, и пришлось наступить на горло собственной песне.

Партия пятая

КУПЕРМАН — АНДРЕЙКО

1. 32—28 19—23 2. 28 : 19 14 : 23 3. 37—32 10—14 4. 35—30 20—25 5. 33—29 14—19 6. 40—35 5—10 7. 41—37 10—14 8. 46—41 17—22 9. 45—40 14—20 10. 50—45 20—24 11. 29 : 20 15 : 24 12. 39 — 33 11—17 13. 44—39 6—11 14. 34 — 29 23 : 34 15. 40 : 20 25 : 14 16. 45 — 40 1 — 6 17. 40 — 34 17 — 21 18. 32 — 28 21 — 26 19. 28 : 17 11 : 22 20. 31 — 27 22 : 31 21. 36 : 27 12—17 22. 38—32 17—21 23. 43 — 38 7 — 11 24. 30 — 24 19 : 30 25. 34 : 25 11 — 17 26. 49—44 17—22 27. 41—36 22 : 31 28. 36 : 27 14—19 29. 39—34 2—7 30. 33—28 7—11.



31. 38—33 18—22 32. 27 : 18 13 : 22 33. 28 : 17 11 : 22 34. 44 — 40 8 — 13 35. 32 — 28 13—18 36. 28 : 17 21 : 12. Ничья.

(1.30 — 1.00)

Тренеры — П. Фрейденфельд (слева) и Ю. Барский.

ФРЕЙДЕНФЕЛЬД Петр Петрович — рижанин. Он тренирует А. Андрейко с 1959 года. Ведет большую общественную работу как председатель Федерации шашек Латвии. Активно сотрудничает в журнале «Шашки» и является членом его редколлегии.

БАРСКИЙ Юрий Петрович — ленинградец. И. Купермана тренирует с 1962 года. Ему присвоено звание заслуженного тренера СССР. Много времени уделяет литературной работе: выпустил несколько книг, ведет шахматно-шашечный отдел в журнале «Костер», постоянный автор радиостанции «Юность» и журнала «Шашки».

БОРЬБЫ ВСЕГО ЛИШЬ ТАЙМ...

11 ОКТЯБРЯ

Однажды я услышал от Пита Роозенбурга: «Делорье борется три тайма!» Метко сказано! Действительно, победить может лишь тот, кто отдает каждому поединку все силы, борется до последней шашки. В шестой же партии борьба велась лишь один тайм...

Партия шестая

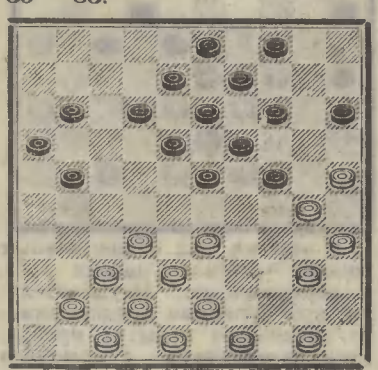
АНДРЕЙКО — КУПЕРМАН

1. 32—28 19—23 2. 28 : 19 14 : 23 3. 37—32 10—14 4. 41—37 14—19 5. 34—29 23 : 34 6. 39 : 30 5—10 7. 30 — 25 10 — 14 8. 35 — 30 16—21. Этот дебют пока что главенствует в матче. В шести партиях он встретился пять раз. Оба соперника играют его и тем и другим цветом! Обратите внимание на последний ход черных: Куперман предлагает противнику, казалось бы, выгодную связку. Андрейко наконец-то принимает вызов.

9. 31—26 11—16 10. 37—31 7—11 11. 31—27 20—24 12. 40—35 1—7 13. 36—31 18—22 14. 27 : 18 12 : 23 15. 31—27 13—18 16. 45—40. Потеря времени. Необходимо было закрепить связку флангов ходом 16. 42—37.

16... 8—13 17. 46—41. 2—8 18. 44—39 7—12 19. 33—28. Почему так, а не 19. 42—37? Ведь это было бы лучшим решением.

19... 17 — 22 20. 28 : 17 11 : 31 21. 26 : 37 6 — 11 22. 39 — 33.



До этого момента игра Купермана превосходна. И вот результат. После развязки черные захватили весь центр. Теперь, когда преимущество достигнуто, киевлянин вдруг заиграл робко, пассивно. Самое лучшее — занимать важный пункт 27.

22... 24 — 29 23. 33 : 24 23 — 28 24. 32 : 23 18 : 20 25. 38—33 12—18 26. 42—38 11—17 27. 40—34 18—23 28. 34 — 29 23 : 34 29. 30 : 39 13—18 30. 37—31! Андрейко мгновенно воспользовался оплошностью черных. Конечно, следовало играть 29... 8—12! Сейчас белые фиксируют отсталость шашки «16».

30... 9—13 31. 31—26 19—23 32. 50—44 21—27 33. 33—29! 23 : 34 34. 39 : 30 8—12 35. 44—39 3—8 36. 39—33 18—23 37. 33—29 23 : 34 38. 30 : 39 13 — 19 39. 41 — 37. Ничья.

(1.02—1.42).

Но ведь вся борьба впереди!? Да, это так. Но второго тайма, увы, так и не последовало...

ТИШЬ ДА ГЛАДЬ

13 ОКТЯБРЯ

Спокойные палевые тона. Ни одной тактической зацепки, даже намека на остроту. Маневры и еще раз маневры. Андрейко избрал путь разменов и упрощений, Куперман ему не препятствовал. Хотя партия длилась более пятидесяти ходов, уже в миттельшпиле стало ясно: победителя не будет. На доске — полная симметрия, избежать которой, увы, так и не удалось до конца поединка.

Партия седьмая

Куперман — Андрейко

1. 32—28 18—22 2. 37—32 12—18 3. 41—37 7—12 4. 46—41 1—7 5. 34—29 19—23 6. 28:19 14:34 7. 40:29 17—21 8. 31—27 22:31 9. 37:17 11:22 10. 41—37 10—14 11. 35—30 16—21 12. 30—25 21—27 13. 32:21 22—28 14. 33:22 18:16 15. 39—33 12—18 16. 44—39 7—12 17. 37—32 20—24 18. 29:20 15:24 19. 50—44 5—10 20. 33—29 24:33 21. 38:29 2—7 22. 39—33 14—19 23. 29—24 19:30 24. 25:34 10—14 25. 43—38 6—11 26. 42—37 11—17 27. 44—39 14—19 28. 47—42 9—14 29. 45—40 14—20 30. 40—35 20—25 31. 34—29 19—24 32. 29:20 25:14 33. 33—29 3—9 34. 49—44 18—23 35. 29:18 12:23 36. 38—33 13—19 37. 33—28 14—20 38. 36—31 20—24 39. 39—34 9—14 40. 34—30 4—9 41. 30—25 9—13 42. 31—27 17—21 43. 42—38 21—26 44. 48—43 7—11 45. 43—39 8—12 46. 44—40 11—17 47. 40—34 17—21 48. 34—30 12—17 49. 39—34 13—18 50. 38—33 17—22 51. 28:17 21:12 52. 34—29 23:34 53. 30:39 16—21 54. 27:16 14—20 55. 25:23 18:27. Ничья.

(1.58—1.50)

ДИАГНОЗ: НЕДООЦЕНКА

14 ОКТЯБРЯ

Работа комментатора в чем-то схожа с работой... врача! Ведь и он должен, просмотрев партию, поставить правильный диагноз.

Почему проиграл Куперман? Мне кажется, от недооценки соперника.

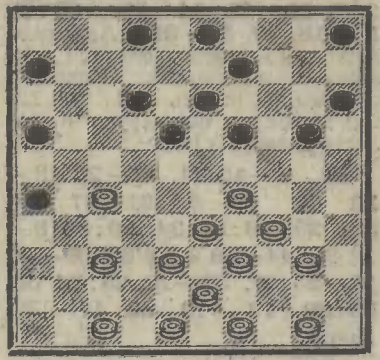
Партия восьмая

Андрейко — Куперман

1. 32—28 18—22 2. 37—32 12—18 3. 41—37 7—12 4. 32—27 19—23 5. 28:19 14:23 6. 34—29 23:34 7. 40:29 1—7. Для Андрейко в этом матче характерна простая игра в дебюте. Причем рижанин применяет схемы развития, которые ранее с успехом играл его соперник. Вот это и есть «психологический подход».

8. 35—30 17—21 9. 46—41 21:32 10. 37:17 12:21 11. 41—37 7—12 12. 45—40 10—14 13. 30—24 21—26 14. 33—28 18—22 15. 28:17 11:22 16. 38—33 Лучше всего было поддержать напряжение путем 16... 16—21, но претендент сыграл спокойнее.

16 . . . 13—19 17. 24:13 9:18 18. 40—34 14—19 19. 31—27! 22:31 20. 36:27 8—13 21. 44—40 4—9 22. 42—38.



Дебют позади. Каковы же итоги? Чемпион захватил центр, игра белых более свободна.

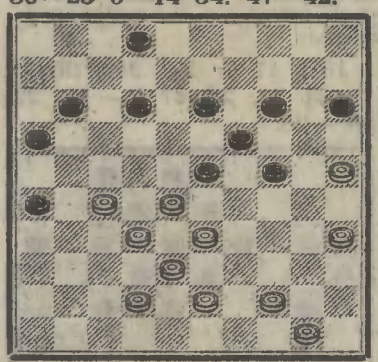
22. . . 20—24. В стартовых поединках Андрейко, как правило, стремился к упрощениям. Потому киевлянин, естественно, не хотел допустить разменов после 22. . . 12—17 23. 29—24 19:30 24. 34:14 9:20. Одиако на этот раз благоразумие подвело претендента.

23. 29:20 15:24 24. 38—32. 9—14? Ошибка. Конечно, угроза неприятна (нельзя 24... 5—10 ввиду 25. 27—22 26. 34:5), но лучше, хотя и с опозданием, стремиться к упрощениям: 24. . . 12—17 25. 32—28 2—8, подготавливая 26. . . 18—22.

25. 32—28 5—10 26. 43—38 10—15 27. 37—32 14—20 28. 40—35. Претендент на распутье. Что лучше: уступить центр 28. . . 20—25 29. 48—43 24—30 30. 35:24 19:30 31. 50—44! или же играть с отсталой шашкой «15»?

28. . . 18—23 29. 34—30 20—25. В худшей позиции все кажется плохим. Может быть, поэтому черные отказались от зажима 29. . . 3—9 30. 30—15 9—14.

30. 48—43 25:34 31. 39:30 6—11 32. 49—44 3—9 33. 30—25 9—14 34. 47—42.



У черных два существенных минуса — отсталая шашка «15» и переразвитие. Неудивительно, что Куперман предпринимает отчаянную попытку преодолеть затруднения с помощью тактики.

34. . . 13—18! Грозит комбинация. Попробуем 35. 42—37 24—30 36. 35:22 14—20 37. 25:14 12—17 38. 28:19 17:48, и все портит шашка «37». Если играть 35. 43—39, то после указанной комбинации белые «в обиде» на простую «39».

35. 44—40! Тоико сыграно. Андрейко пропускает соперника на последнюю горизонталь, но.. не в дамки: 35. . . 24—30 36. 35:22 14—20 37. 25:14 12—17 38. 28:19 17:28, и шашка остается простой..

35 . . . 2—7 36. 50—45! 15—20. Отчаяние. Последняя надежда на ошибку соперника: 37. 42—37? или 37. 43—39?

37. 40—34 11—17 38. 42—37 7—11 39. 43—39. Читатель уже ждет фразы: «И через несколько ходов...». Да, кажется, сопротивление бесполезно, но и здесь есть тонкость 39. . . 16—21 40. 27:7 12:1. Теперь удар 41. 28—22 не ведет к победе: 41. . . 18:27 42. 32:12 23—28 43. 33:22 1—7! 44. 12:1 19—23 45. 1:29 24:31, и черные рвутся в дамки. А есть ли выигрыш? Да. Только предварительно надо пожертвовать шашку — 41. 35—30, и затем 42. 28—22.

39. . . 24—29! 40. 33:22 26—31! 41. 28:10 31:44 42. 25:14 17:37. Неожиданность. Перейти в эндшпиль из такой безнадежной позиции!?

43. 10—4 11—17 44. 14—9. На доске ничья, но... Куперман просрочил время. Его болельщики скажут: «Обидно, драматический финал». Нет, справедливость восторжествовала. В цейтнотиой горячке Андрейко дважды мог победить: 43. 14—9! 44—50 44. 9—3 12—18 45. 10—4 или 44. 14—10 37—41 45. 10—5 41—47 46. 4—18 12:23 47. 5:50 47—38 48. 50:6 38:21 49. 34—29! 21—32 50. 6—17. Оба окончания выиграны за белых.

В. ЩЕГОЛЕВ,
гроссмейстер.

ИДУТ ЧЕМПИОНАТЫ СТРАНЫ

● Русские шашки

XXIX МУЖСКОЙ

ПОСЛЕ шестого тура выдался выходной день. Участники использовали его для поездки в Тирасполь, где проходил шахматно-шашечный фестиваль «Дружба народов», посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Финалистов приняли как желанных гостей. Ю. Арустамов и Н. Абациев дали сеанс одновременной игры на 20 досках. Затем шашисты участвовали в торжественном закрытии фестиваля.

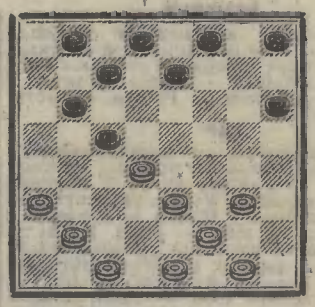
Поездка в Тирасполь, видимо, подняла боевой дух ведущих шашистов страны, и седьмой тур прошел в исключительно напряженной борьбе.

Отличился бакинец Габриелян. Во встрече с калининским мастером Харченко он применил забракованное теорией продолжение, но благодаря неточной игре соперника получил даже лучшие шансы. В обоюдном цейтноте калининец не нашел плана защиты и потерпел первое поражение.

ГАБРИЕЛЯН — ХАРЧЕНКО

1. cd4 fg5 2. gh4 ba5 3. h:f6 g:c3 4. d:b4 a:c3 5. b:d4. Из-за слабости центра позиция белых хуже.

5. . . ab6 6. ab2 dc5 7. hg3.



7. . . hg7. Шаблонный ход, позволяющий белым перехватить инициативу. В духе позиции было 7. . . hg5 с хорошими перспективами охвата центра белых.

8. gh4 gf6 9. de5 f:d4 10. ab4 c:a3 11. e:a7. Положение экс-чемпиона лучше, черные же не замечают надвигающейся опасности.

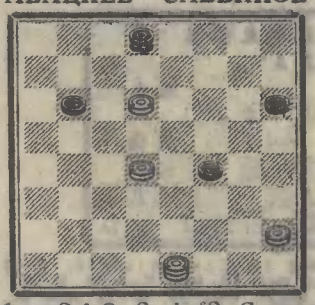
11. . . ef6 12. fg3 fe7. Этот «активный» ход — причина поражения черных. К ничьей вел план, связанный с 12. . . cd6 13. ed2 dc7 14. bc3 fe5 15. gh2 fg7!, и игра равна.

13. ed2 ed6 14. bc3 fe5 15. gh2 de7 16. gf4 e:g3 17. h:f4 ef6 18. de3 dc5 19. cb4 cd6. Быстро проигрывало 19. . . cd4 20. e:c5 cb6 21. cd6 a:e7 22. a:c5×. Не спасало и 19... fe5 20. f:d6 c:e7 21. ba5 ef6 22. ef4 fe5 23. f:d6 c:e5 24. ab6 ed4 25. bc7 b:d6 26. ab8 dc5 27. ba7×.

20. ba5 fe5 21. ab6 e:g3 22. h:f2 cb4 23. ed4 de5 24. d:f6 bc3 25. bc7 b:d6 26. ab8 dc5 27. be5 ab2 28. c:a3 cd2 29. fe7, и вскоре Харченко сдался.

Трагикомично завершилась встреча Абациева с дебютантом финала Саввиновым. Усилиями обоих партнеров на доске возникла исключительно острая позиция. В жестоком обоюдном цейтноте соперники играли точно, и партия должна была завершиться миром. Но вот цейтнот кончился и начались... «чудеса».

АБАЦИЕВ — САВВИНОВ



1. eg3 fe3 2. d:f2. Саввинов как бы по инерции продолжает играть в темпе блица.

2. . . bc5?? Элементарную ничью давало 2. . . dh4.

3. d:b4 db6 4. gb8 b:g1 5. ba7, и черные сдались.

Ю. АРУСТАМОВ,
гроссмейстер.
А. ЧЕРНОПИЩУК,
мастер.
Кишинев. (По телефону).

XIII ЖЕНСКИЙ

ВО ФРУНЗЕ, в Доме офицеров стартовало первенство СССР среди женщин. Вот состав:

1. М. Дубова (Баку, «Спартак»), **2. Г. Кузнецова** (Ленинград, «Буревестник»), **3. А. Олевская** (Киев, «Буревестник»), **4. А. Наумова** (Киев, «Авангард»), **5. Я. Аугустинайте** (Вильнюс, «Жальгирис»), **6. А. Тихеева** (Ленинград, «Труд»), **7. А. Таурина** (Рига, Вооруженные Силы), **8. Е. Михайловская** (Москва, «Локомотив»), **9. Н. Лашина** (Москва, «Спартак»), **10. И. Спасская** (Ленинград, «Спартак»), **11. А. Мишкина** (Рязань), **12. Л. Григорьева** (Ленинград), **13. В. Сурова** (Братск, «Труд»), **14. Г. Глазова** (Ленинград, «Спартак»), **15. А. Лазаренко** (Горький, «Буревестник»), **16. С. Ингауните** (Вильнюс, «Жальгирис»), **17. И. Цине** (Рига, «Даугава»).

Участницы и зрители, присутствовавшие на открытии чемпионата, почтили минутой молчания память двухкратной чемпионки СССР Софьи Огородниковой, которая еще за неделю до смерти с блеском завоевала право участвовать в начавшемся турнире. Среди многочисленных призов, учрежденных местными спортивными организациями и редакциями газет, есть и приз ее памяти — за лучшую партию турнира.

Зрителей на чемпионате больше, чем ожидалось. Как обычно, очень популярны сеансы одновременной игры. Первый такой сеанс давала свободная во втором туре чемпионка страны И. Спасская. Зрителей покорила быстрота ее игры, да и результат хороший: +10 —1 = 4.

Турнир только начинает разбег, и еще рано говорить о лидерах. Первые победы далеко не гарантируют удачное в общем выступление. Вряд ли, например, Цине выбило из колеи поражение, которое она потерпела в первом туре от Кузнецовой.

Кстати, о нервах. Удивительно много в первых партиях просчетов, ошибок, зевков. Сначала Глазова выпускает Аугустинайте, потом уже литовка не видит выигрыша, и в конце концов партия откладывается в ничейном окончании. Ингауните против Олевской имела выигрыш почти во всех вариантах, но нашла один единственный, ведущий к ничьей. Тихеева записала ход в отложенной партии с Глазовой и схватилась за голову: ей показали элементарную комбинацию, которую она могла провести. Лашина в цейтноте грубо ошиблась и тут же проиграла Спасской...

Ю. ФИЛИППОВ,
главный судья турнира.
Фрунзе. (По телефону).

Из страны в страну

БОЛГАРИЯ

В рамках третьей республиканской спартакиады прошли командные соревнования сильнейших коллективов. Турнир мужских команд закончился победой клуба «Славия» из Софии (Минев, Радулов, Геренский и т. д.) — 41 очко из 54. На очко позади остался пловдивский «Локомотив» (Трингов, Падевский, Попов, Пеев и т. д.). У женщин сильнейшей была команда «Академик», которую возглавляла Асенова. Юношеские соревнования принесли успех толбухинцам. В турнире девушек победили шахматистки из Варны.

ПАДЕВСКИЙ — СПАСОВ
Староиндийская защита

1. c4 g6 2. Кc3 Сg7 3. d4 c5 4. d5 d6 5. e4 Кf6 6. f4 0—0 7. Кf3 e6 8. Се2 ed 9. cd Ле8 10. e5 de 11. fe Кg4 12. Сg5 f6 13. ef С:f6 14. Сf4.

14... Кe3 15. С:e3 Л:e3 16. 0—0 Сg4 17. d6 Кc6 18. Кd5 Лe6 19. К:f6+ Л:f6 20. Фb3+ Се6 21. Ф:b7 Лc8 22. Лad1 Фb6 23. Ф:b6 ab 24. b3 Лd8 25. Кg5 Л:f1+ 26. С:f1 Сf7 27. К:f7 Кр:f7 28. Сc4+ Крg7 29. Лd5 Крf6 30. g4 h6 31. h4 Ка5 32. g5+ hg 33. hg+ Крe6 34. Л:c5+ К:c4 35. Л:c4 Л:d6 36. Лf4 Крe5 37. Лf3 b5 38. Крf1 b4 39. Крe2 Крe4 40. Лf6 Лd5 41. Л:g6 Ла5 42. Лe6+ Крf5 43. Лb6 Кр:g5 44. Крd3 Крf5 45. Крc4 Л:a2 46. Кр:b4 Крe5 47. Крb5 Крd5 48. b4 Лb2 49. Лh6 Лb1 50. Крa5 Ла1+ 51. Крb6 Крc4 52. b5 Ла8 53. Крb7 Лg8 54. Лh5 Крb4 55. b6. Черные сдались.

ВЕНГРИЯ

Чемпионаты юношей и девушек проводились по швейцарской системе. Победителями в порядке занятых мест стали: у юношей — Мика, Гергей и Ковач, а девушек — Рошта, Керестури и Сирбик.

ГДР

На традиционном международном турнире в Цинновице победил мастер Б. Малих — 9 очков из 13 (5 выигрышей и 8 ничьих). Успех сопутствовал и его землякам: у Цинна — 8 очков, у Гольца — 7½ (оба — ГДР). Последующие места согласно таблице коэффициентов заняли: Вукчевич (Югославия) и Ковач (Венгрия) — по 7½, Фогт, Шонеберг (оба — ГДР), Мишта (Чехословакия) — по 6½, Эспиг (ГДР) и Радович (Румыния) — по 6 очков, и т. д.

США

В Линкольне (штат Небраска) состоялся открытый чемпионат страны. Турнир собрал 199 участников и проводился по швейцарской системе в 12 туров. Три победителя набрали по 9½ очков и разделили три первых приза. Но «трофи» — памятные кубки — вручались в порядке мест, определенном по таблице коэффициентов, и самый большой из них достался **Бенко.** Второй и третий кубки получили соответственно **Вукчевич** и **Бисгайер.** По 9 очков набрали **Р. Бирн, Мартц** и **Готт.**

В следующей партии югославский мастер победил ветерана американских шахмат.

ВУКЧЕВИЧ — ДЕНКЕР
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 a6 5. Кc3 Фc7 6. g3 Кf6 7. Сg2 Се7 8. 0—0 0—0 9. Се3 d6 10. Фe2 Cd7 11. g4 Кc6 12. g5 К:d4 13. С:d4 Кe8 14. f4 b5 15. a3 Фc4 16. Фf2 g6 17. Лad1 Лb8 18. Лd3 f6 19. Фh4 fg 20. fg h5 21. Л:f8+ С:f8 22. b3 Фc7 23. Фf2 Сc6 24. Ch3 Фe7 25. Лf3 Сg7 26. Сf6 Фd7 27. Кd5 С:d5 22. ed Кc7 29. Фa7 Фc8 30. С:g7 Кр:g7 31. С:e6 Фd8 32. Лf7+ Крh8 33. Фd4+. Черные сдались.

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА-АБСТРАКЦИОНИСТА

— Простн, Карл, но это уже было!

Из американского журнала «Чесс ревью».

Впереди — чемпион мира

В пуэрто-риканской столице Сан-Хуане проходит международный турнир с участием чемпиона мира Б. Спасского, гроссмейстеров Б. Ларсена (Дания), В. Пармы, М. Дамяновича (оба — Югославия), Р. Бирна, А. Бисгайера (оба — США), Л. Кавалека (Чехословакия), А. О'Келли (Бельгия), Л. Шмида (ФРГ), И. Доннера (Голландия).

Со старта лидерство захватил Борис Спасский. Он выиграл три первые встречи, в том числе и у Ларсена, а в четвертом туре сыграл вничью с гроссмейстером Пармой. По 3 очка у гроссмейстеров Бисгайера и Кавалека.

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

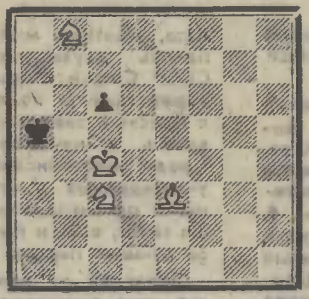
№ 107. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

Мат в 2 хода

№ 108. В. ГОЛУБЫХ
Уральск

Мат в 3 хода

№ 109. Г. ПОЛИН
Саратов



Мат в 4 хода

№ 110. А. САДЫКОВ
Асбест

Выигрыш

64

РЕДАКТОР Т. В. ПЕТРОСЯН.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. А. Алаторцев, Е. А. Васюков, Н. Т. Гаприндашвили, Н. Г. Головко, А. П. Казанцев, И. И. Куперман, А. Б. Рошаль, В. В. Смыслов, Б. В. Спасский, Н. А. Тарасов, В. Н. Тихомирова, В. И. Щеголев.

№ 42 (68) | ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ | ЦЕНА 5 КОП. | Наш адрес: Москва, ул. Архипова, 8. Телефон 294-79-70.

Д-127227 73506 Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38. Зак. 5512.